ПАМЯТНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В БАКУ

ПАМЯТНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В БАКУ

ПО ОБМЕРАМ С НАТУРЫ

АРХИТЕКТОРЫ
С. А. ДАДАШЕВ
и
М. А. УСЕЙНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

S. A. DADAŞEV və M. A. HYSEJNOV

BAKЬDA AZƏRBAJÇAN ARXITEQTURASЬNЬN ABIDƏLƏRI

NATURADAN ӨLCY GӨTYRMƏK YZRƏ

МОСКВА. 1938

Архитектура Азербайджана в прошлом развивалась в условиях господства феодального строя. Более десяти столетий Азербайджан оставался страной патриархально-феодальных отношений.

В результате бесчеловечной эксплоатации широкие массы народа оказались не в состоянии перейти от пещерных жилищ к более совершенным строениям; большинство населения в буквальном смысле слова было загнано в подземелья, в которых прозябало вплоть до победы Великой октябрьской социалистической революции

Архитектура прошлого выразила со всей отчетливостью господство феодалов и духовенства над народом Высокое архитектурное мастерство вышедших из народа зодчих было поставлено на службу интересам и прихотям ширванских, карабахских, нухинских и других ханов и беков и духовенства.

Классовое неравенство проявляется в резком контрасте, существующем между первобытными пещерного типа жилищами населения и дворцами и мечетями, построенными шейхами и ханами в разных частях страны.

Рассматривая памятники архитектуры, которые представлены главным образом мечетями, мавзолеями, дворцами, башнями, караван-сараями и др., мы видим, как господствовавший класс использовал архитектуру для психологического воздействия на народные массы. Громадные башни-замки, крепостные стены, дворцы, мавзолеи, огромные купола и порталы мечетей должны были подчеркивать могущество и превосходство правителей, подавлять, вселять страх подвластным рабам перед владыкой и господствовавшей религией.

Рассматривая и изучая сохранившиеся памятники архитектуры, мы должны отбросить глубоко чуждое нам содержание и обратить все внимание на искусство мастеров и их умение правильно использовать материалы и конструкции.

Колониальная политика империалистических стран ведет к безжалостному истреблению памятников национальной культуры угнетенных народов. Эту же политику проводила царская Россия, сатрапы которой расхищали все, что было ценного и редкого, не останавливаясь перед разрушением ценнейших памятников.

Только после победы Великой октябрьской социалистической революции, навсегда от капиталистического рабства освободившей народы Советского Союза, поставлен во весь рост практически вопрос изучения и критического освоения богатейшей культуры народов.

Бакинские архитектурные памятники вкратце описаны отдельными путешественниками. В специальной же литературе сведения о них почти отсутствуют. Даже в классических трудах по истории архитектуры, и в частности архитектуры Востока, памятники Баку совершенно не упоминаются. Между тем, они, бесспорно, заслуживают изучения, а поэтому авторами настоящей работы и произведены обмеры наиболее интересных из них.

В настоящем издании, помимо этих обмеров, приведены также и фотографии как обмеренных, так и некоторых других архитектурных памятников Баку. В кратком пояснительном тексте авторы приводят лишь некоторый справочный материал.

* * *

Баку—город, ныне известный всему миру—95 лет назад был небольшим городком с населением в 6 тыс. человек. Бурное развитие нефтяной промышленности и обслуживающих ее заводов после установления советской власти в Азербайджане, естественно, отразилось и на росте города. Баку за эти годы стал одним из наиболее цветущих и благоустроенных городов Союза.

Расположенный в юго-западной части побережья Каспийского моря, Баку окружен невысокими холмами. Представляющий для нас интерес старый Баку — так называемая «Крепость» — был расположен на одном из холмов и обнесен крепостными стенами, часть которых сохранилась, хотя местами подверглась реставрации.

Историко-литературные сведения о возникновении Баку и о древнейших периодах его существования до нас не дошли. Неизвестно также, какого происхождения самое название города. Предположение, что оно имеет в корне два иранских слова «бад кубе», т. е. «удар ветра», является лишь догадкой, основанной на том, что по обилию ветров Баку может быть назван «городом ветров»; несомненно, что здесь имеет место случайное совпадение.

Хамдулла Казвини (ум. 1349) говорит о Баку, как о «крепости на каменной расселине».

Уроженец Баку, арабский географ Бакуви, также дает очень скудные сведения: «Баку — это город каменный, на берегу Хазарского (Каспийского) моря, в округе Дербентском, близ Ширвана. Море омывает башни этого города и стены его. Земля его—твердый камень».

Описывая свое путешествие, путешественник Эвлия Челяби (XVI в.) приводит о Баку очень краткие и к тому же неточные сведения: «Бакинская крепость находится в Ширванской области на южной границе... Построена шахом Дарием против Московского царства, расположена на высоком холме, на берегу Каспийского моря, имеет форму квадрата и довольно красива».

Из европейских путешественников заслуживает внимания швед Энгельберт Кемпфер, посетивший Баку в 1683 г.; он описал город и довольно подробно — дворец Ширваншахов.

Наиболее полное и подробное описание дает посетивший его в 1842 г. профессор казанского университета Березин. В 1882 г. архитектор Павлинов, изучавший памятники христианской архитектуры Закавказья, посетил Баку и дал описание его памятников, снабдив его схематическими чертежами.

При отсутствии достаточно проверенных данных об истории Баку до X столетия можно установить некоторые факты, относящиеся к более позднему периоду, по надписям, сохранившимся на памятниках. Наиболее существенные из этих надписей приводятся ниже[1].

«Сооружение этого здания мечети было приказано Сеидликом, сыном Мухаммеда в 471 году хиджры», т. е. в 1077/78 г. н. э. (надпись на минарете Сынык-Кала).

В нижней части минарета Джума-мечети имеются надписи, упоминающие о правителях. Одна из этих надписей указывает, что в 1310/11 г. некий князь Шараф-э-дин-Махмуд, сын Мухтар-ед-дина, приказал обновить мечеть; там же имеются надписи с указанием на Олджайту-Худабенде-Мухамеда (1304—1316) и других правителей.

В надписи над дверью гробницы Ширваншахов указано, что здание построено по повелению Халил-Уллы I в 839 г. (1435/36 г. н. э.).

Надпись под балконом минарета Шахской мечети говорит, что здание построено по повелению Халил-Уллы I в 845 г. (1440/41).

На уличном портале дворца Ширваншахов имеется надпись: «Повелено сооружение этого здания в дни великого султана, высокочтимого хакана, властителя народов султана Мурада, в 994 году» (1586/87).

На реставрированных крепостных воротах сохранилась надпись о том, что ворота построены в дни шаха Аббаса в 1027 г. (1618).

По этим надписям можно сделать вывод, что в XI—XII вв. Баку находился под владычеством сельджуков. Позднее его покорили монголы.

В XIV в., после падения династии Ширваншахов кесранидов, появляются Ширваншахи дербентские. К ним принадлежит Халил-Улла I (1417—1462), при котором производилось строительство основных наиболее интересных памятников Баку и который упомянут в приведенных выше надписях.

В 1500/01 г. Ширваншахи были побеждены сефевидом Исмаилом I, из шейхов Ардебиля; таким образом, Баку попал под владычество иранцев.

В конце XVI столетия Баку завоевывают турки, которые остаются здесь недолго — уже в 1606 г. Баку вновь подпадает под владычество Ирана.

В 1723 г., при Петре I, Баку впервые был завоеван русскими. После этого он несколько раз переходил из рук в руки и в 1806 г. был окончательно завоеван царской Россией.

[1] Данные о надписях заимствованы из следующих источников: Сысоев М. В., Баку прежде и теперь. 1928. Павлинов А. М., Материалы по археологии Кавказа. Вып. 3, 1893.

БАКИНСКИЙ «АКРОПОЛЬ»

В наиболее возвышенной части старого Баку расположена группа зданий, составляющих, выражаясь условно, «акрополь». Сюда входят: шахский дворец, так называемое Диван-хане, гробница Ширваншахов, Шахская мечеть, мавзолей Дервиша и развалины небольшого прямоугольного здания мечети.

Из перечисленных объектов наибольший интерес с архитектурной точки зрения представляют Диван-хане, гробница Ширваншахов и Шахская мечеть.

Первые два объекта обмерены полностью, а мечеть — только в плане.

Что касается собственно дворца, то от него полностью сохранился лишь первый этаж, подвергшийся переделкам и перестройкам, и часть второго этажа. Здание дворца было использовано царским правительством под интендантские склады и конюшни.

Ознакомление с генеральным планом «акрополя» и с отдельными объектами показывает, что каждое из этих зданий является самостоятельным архитектурным произведением, но постановка их на участке носит случайный характер. Здание дворца и Диван-хане, расположенные почти на одном уровне, возвышаются над гробницей и мечетью на 6—7 м. Главный двор связан с расположенной ниже территорией «акрополя» узкой каменной лестницей, покрытой сводом, которая ведет к Шахской мечети.

«СУДИЛИЩЕ» ХАНСКОГО ДВОРЦА (ДИВАН-ХАНЕ)

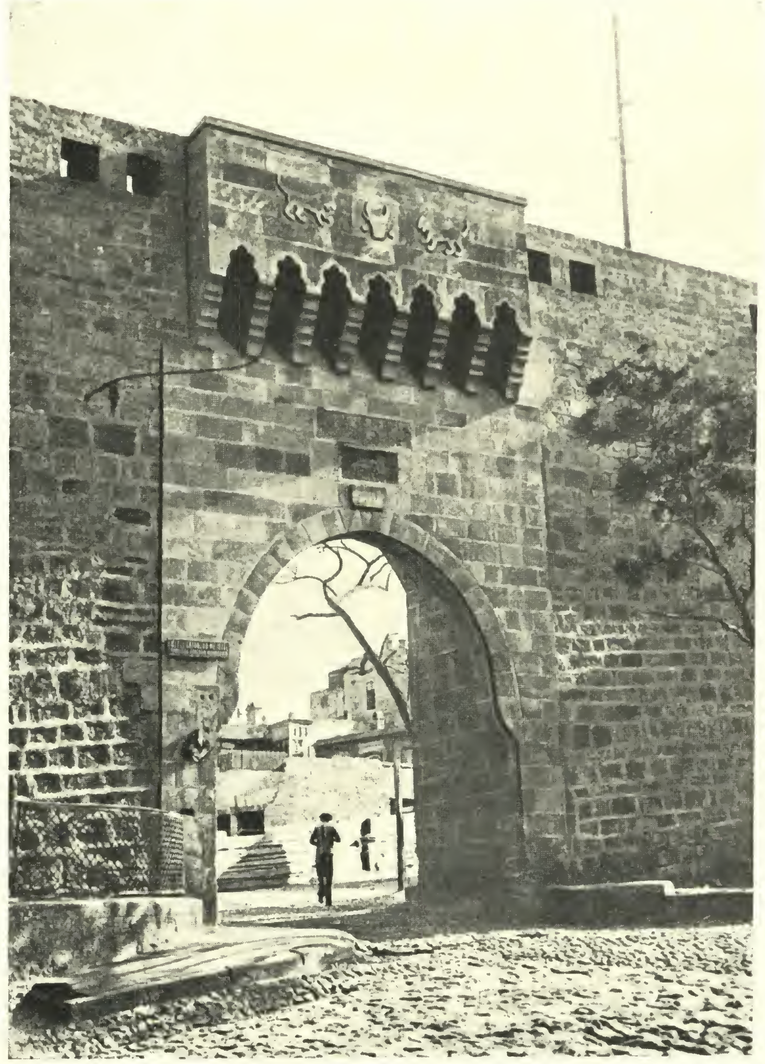
Из перечисленных памятников бакинского «акрополя» наибольший интерес представляет Диван-хане («Судилище»). Шестигранный павильон Диван-хане, поставленный посреди двора, окружен с трех сторон галлереей, а с южной стороны, от главного двора дворца, отделяется совершенно гладкой стеной, которая упирается в фасадную стену дворца и имеет дверной проем для сообщения с двором дворца. Отсутствие органической связи с галлереей, окружающей двор, позволяет предполагать, что стена — более позднего происхождения.

Вход во двор Диван-хане осуществлен в западной части галлереи в виде небольшого портала с наружной стороны, с небольшим входным проемом. Со стороны двора вход этот перекрыт перемычкой из целого камня.

Рассматривая эту часть галлереи со стороны двора, можно видеть, что она разбита на девять равных пролетов, из которых семь составляют колоннаду, а два — заднюю стенку входного портала, причем резко бросается в глаза несимметричное расположение двери. Со стороны улицы входной портал несколько приподнят и разрезает карниз. Простая обработка портала и входной двери с наружной и внутренней сторон диссонируют с общей архитектурой Диван-хане. Все это дает основание думать, что входной портал — более позднего происхождения или же что в окончании, а может быть, и в пристройке части галлереи участвовали менее квалифицированные мастера.

Павильон Диван-хане имеет портал, обращенный на запад; изящество, стройность, прекрасная орнаментировка и продуманность всех деталей позволяют отнести его к числу лучших порталов архитектуры Средней Азии и Ирана.

Дверь портала Диван-хане ведет в сени, к которым примыкает небольшая комната. Сени имеют также вход и со стороны южного фасада.

БАКУ. ВОРОТА ШАХ-АББАСА

БАКУ. МАВЗОЛЕЙ ДЕРВИША

БАКУ. МЕЧЕТЬ В ШИХОВО (БИБИ-ЭЙБАТ)

БАКУ. ВОРОТА ШАХ-АББАСА

БАКУ. ШАХСКАЯ МЕЧЕТЬ

Сени сообщаются с восьмигранным залом, который в данном сооружении является центром композиции, и с галлереей, окружающей зал. Зал перекрыт каменным куполом.

Пять выходов из зала на галлерею с наружной стороны обработаны наличниками и орнаментированы геометрическим и растительным орнаментом, высеченным в камне. Над всеми дверями имеются шестигранники, в которых скомпонована надпись, состоящая из слова «Али», повторенного шесть раз. Дверь, ведущая из сеней в восьмиугольную комнату, со стороны сеней повторяет по композиции дверь портала и так же богато орнаментирована. Над орнаментом помещена надпись (изречение из корана).

В левом конце галлереи в толще стены устроена каменная лестница, которая ведет в маленькую комнату, расположенную над комнатой, примыкающей к сеням; эта же лестница ведет на крышу Диван-хане.

В центре восьмигранного зала, приподнятого на высокий цоколь, сделано отверстие, ведущее в темное помещение, назначение которого неизвестно. Вход в это подземелье расположен под основным входом в зал, но на очень незначительной высоте: входить туда можно лишь сильно согнувшись.

Ниша входного портала, прямоугольная в плане, с заполнением из семи рядов сталактитов, переходит в полукруглую. Тончайший растительный орнамент, высеченный в камне и прекрасно сохранившийся, покрывает верхнюю часть портала.

Входная дверь имеет красивый наличник и тоже богато орнаментирована. Над орнаментом бросается в глаза поле стены, композиционно составляющее одно целое с обрамлением входа, но свободное от надписей и орнаментации. По аналогии с внутренней дверью Диван-хане и с входной дверью стоящей рядом гробницы можно сделать предположение, что на этом месте должна была быть надпись, наличие которой, возможно, помогло бы определить действительное назначение здания.

По бокам входного портала, на гладком поле его, расположены шестигранники, в которых скомпонованы надписи.

Как указано выше, двор Диван-хане окружен галлереей, которая разбита на равные пролеты и представляет собой аркады, по форме характерные для данного сооружения. Аркады опираются на каменные восьмигранные колонны. Колонны эти увенчаны капителями с квадратной вверху абакой, переходящей, благодаря скошенным углам, к неправильному восьмиугольнику, сводимому к восьмигранному стержню колонны. База представляет собою переход от восьмигранного стержня колонны к квадратной плите базы.

Простая капитель и база с подчеркнутыми прямыми линиями пересечения граней, переходов и их заполнений, наличие хотя и незначительных по рельефу борозд и выступов — все это создает прекрасную игру теней.

Колоннада павильона Диван-хане в несколько большем масштабе повторяет мотивы колоннады галлереи. Угловые колонны, поставленные на пересечении граней павильона, представляют собой спаренные под углом две колонны. Обычный переход от арок к капителям обработан в виде кронштейна, в крайних же пролетах павильона арки упираются в два ряда сталактитов.

Уже в 1683 г. Энгельберт Кемпфер оценил архитектуру Диван-хане и в своих записках писал: «Особое восхищение вызывает Диван-хане... Это здание, с одной стороны, отличается своеобразием формы и архитектуры, с другой — является великолепным украшением для всей совокупности дворца».

Профессор Березин, описывая Диван-хане, называет его «одним из лучших произведений мусульманской архитектуры», а в другом месте говорит: «В целой Персии, все дворцы которой построены из мелкого кирпича, не существует подобного здания, хотя оно по величине далеко уступает дворцам Испагани или тегеранским; изящность же и массивность работы едва ли будут не на стороне бакинского здания».

Действительно, в отличие от памятников архитектуры Нахичевани, Ирана и Средней Азии, выполненных из кирпича с облицовкой изразцами, Диван-хане целиком выполнено из местного белого камня, потемневшего от времени. Поражает тончайший, высеченный в камне орнамент, рельеф которого местами достигает 5—6 см при толщине линии рисунка в 3—4 мм.

Отсутствие достаточно проверенных исторических материалов, а также надписи на самом здании, относящиеся к периоду его постройки, не дают возможности точно определить действительное назначение здания. Иранское слово «Диван-хане»—или, как его переводят по-русски, «Судилище»—указывает на узкое назначение сооружения. Предположение, что это помещение было используемо как зал совета или тронный зал, должно быть признано неправильным, так как размеры основного восьмигранного зала незначительны; оно для этого совсем не приспособлено. Здесь даже нет в стенах каменных сидений в нишах, которые всегда бывают в подобного рода залах.

Расположенные рядом мечеть и гробница уступают Диван-хане по красоте, изяществу, богатству деталей и тонкости орнаментировки, а самый дворец, по сравнению с ним, может показаться даже убогим. Это обстоятельство позволяет предположить, что зданию Диван-хане, как памятнику, придавалось большое значение. Специальные сооружения такого назначения, как Диван-хане, в памятниках архитектуры Средней Азии, Ирана и т. д. встречаются очень редко. Приходится считать, что назначение этого здания остается пока невыясненным.

ГРОБНИЦА ШИРВАНШАХОВ

Вторым обмеренным памятником является гробница Ширваншахов, расположенная в нижней части территории «акрополя».

Как указывает сохранившаяся надпись над входной дверью, постройка гробницы относится к 839 г. (1435/36).

Прямоугольная в плане гробница имеет входной портал, ориентированный на восток, в сторону, противоположную порталу Диван-хане, и перекрыта восьмигранным каменным куполом. Входы из сеней ведут в зал и в два помещения, расположенные с боков.

Зал гробницы, крестообразный в плане, имеет в центре квадрат, перекрытый куполом; боковые части перекрыты сводами.

В четырех углах здания расположены небольшие помещения.

Все здание выполнено из местного, чистой тески камня. Входной портал меньших размеров, чем портал Диван-хане, богато орнаментирован и снабжен надписями, высеченными в камне с большим вкусом и мастерством. Обращает внимание прекрасно скомпонованная в орнаменте надпись в виде сердечек, расположенных в верхней части портала по обеим его сторонам.

Полукруглая каннелированная ниша портала тремя рядами сталактитов переходит в прямоугольник.

В глубине ниши — дверь, также богато орнаментированная, с двустрочной надписью, в которой указаны время постройки и ее назначение.

Гладкие стены гробницы, выложенные из местного камня, известняка, заканчиваются очень простым карнизом. Небольшие отверстия в стенах освещают помещение.

Грани купола у вершины разделаны крупным геометрическим орнаментом. Павлинов, описывая это сооружение, сообщает, что купол покрыт поливой; в настоящее время ее нет, каменный купол окрашен масляной краской.

ШАХСКАЯ МЕЧЕТЬ

Шахская мечеть, расположенная в том же дворе, почти рядом с гробницей, направлена главною осью на юг.

Как видно из плана, мечеть имеет два входа: один по главной оси, а другой в боковой стене, очень близко к первому. Эта дверь, в настоящее время заделанная, ориентирована к спуску, ведущему из дворца.

Кроме основного зала, рядом с молельней расположено помещение для служителя, откуда каменная лестница ведет в такое же помещение на втором этаже. В торцовой стене, по главной оси мечети, расположен михраб; по бокам его каменные лестницы ведут в два небольших помещения. Центральная часть молельни, крестообразная в плане, перекрыта каменным куполом на парусах, а боковые части перекрыты сводами.

В северо-восточном углу здания расположен минарет — в основании прямоугольник, переходящий в восьмигранник и круг. Ствол минарета увенчан прекрасно сохранившимися сталактитами, повторяющими копию сталактитов прямой части ниши портала Диван-хане. Балкон, образовавшийся благодаря сталактитам, в настоящее время огражден простой металлической решеткой, но надо предполагать, что прежде он имел каменное ограждение. Под сталактитами надпись указывает на дату постройки — 845 г. (1441).

УЛИЧНЫЙ ПОРТАЛ (ВОРОТА МУРАДА III)

В южной гладкой стене, окружающей дворец, выделяется портал, который, по всей вероятности, был использован как вход во дворец. Выложенный из белого камня, он по композиции, качеству исполнения и тонкости орнамента значительно уступает порталам Диван-хане и гробницы. Входной проем, занимающий всю ширину ниши, нарушает основной принцип композиции порталов, в которых масштаб сооружения и величественность создаются соотношением между входным проемом и всем порталом.

Как усматривается из надписей, портал построен в 994 г. (1586/87), в период владычества турецкого султана Мурада.

Портал, зажатый между ограждающими двор стенами более позднего происхождения, производит впечатление незаконченного сооружения. Возможно, что на этом месте должно было быть воздвигнуто здание с порталом, но осуществить удалось только портальную часть.

МАВЗОЛЕЙ ДЕРВИША

Мавзолей Дервиша расположен во дворе шахского дворца. Это невысокая, восьмигранная каменная башня с шатровым перекрытием, архитектура которой имеет мало общего с архитектурой других зданий «акрополя».

В мавзолее следует отметить красивые каменные решетки окон.

Вплотную к мавзолею примыкало связанное с ним дверью здание, которое уничтожено пожаром. По описанию Павлинова, это была мечеть. Здание это перекрыто было куполом, который опирался на четыре колонны. Сени мечети расположены сбоку, как бы случайно. Несимметричный вход из сеней в молельню и внешний вид мечети, судя по рисункам Павлинова, подтверждают высказанное последним мнение, что здание «принадлежит другому времени, другой эпохе и даже другому строителю».

МИНАРЕТЫ

В таблице помещены фотографии четырех минаретов, все они выполнены из камня, в общем имеют между собою большое сходство, отличаясь главным образом обработкой венчающей части.

БАШНИ

В таблице даны три фото башен, которые прямого отношения к обмеренным памятникам не имеют, но так как одна из них, Девичья башня, видна на всех панорамах города, мы считаем полезным дать краткое описание этих башен.

Девичья башня стоит у самого берега; не так давно вода подходила к ней вплотную.

Выступающая продолговатая часть, примыкающая к основному цилиндру башни, служит, по всей вероятности, контрфорсом. Башня, высотою в 28 м, внутри была разделена на 8 частей.

По надписи на башне видно, что ее можно отнести к XII столетию.

Две другие башни, расположенные в селе Мардакяны, на расстоянии 25 км от Баку, — значительно меньших размеров, чем Девичья.

По аналогии с средневековыми замками можно предположить, что башни эти служили убежищами; но высказывают также мнение, что башни эти — сторожевые.

* * *

Как уже было сказано выше, Азербайджан временами находился под владычеством монголов, сельджуков, иранцев и т. д.; отсюда в деталях обмеренных памятников мы находим некоторое сходство с архитектурными деталями памятников указанных народностей. Так, например капители колонн мечети Emir Hus'en [1] в Каире очень незначительно отличаются от капителей колонн Диван-хане.

Хранящаяся в арабском музее в Каире [2] база также напоминает базу колонн Диван-хане, с тою лишь разницею, что в первом случае колонна круглая.

В деталях имеет место некоторое сходство с деталями мавзолея Тур-эмир в г. Самарканде.

Несмотря на наличие отдельных деталей, встречающихся в памятниках других народностей, необходимо отметить, что памятники архитектуры в Баку как в целом, так и в характерных деталях (порталы, купола, арки и т. п.) являются действительно своеобразными и самостоятельными памятниками архитектуры Азербайджана, исходящими из местных предпосылок.

[1] „Handbuch der Architectur". Fig. 55.
[2] „Die Baukunst des Islam" von Julius Franz-Pascha, черт. 125, стр. 90.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О БАКУ И ЕГО АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ

Березин И. (проф.), Путешествие по Востоку. Казань 1852.

Его же, Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань 1845.

Будков Н. Г., Материалы для новой истории Кавказа. СПБ. 1869.

Дорн Б., Путешествие по Кавказу. Изд. Русск. археол. о-ва Акад. наук, СПБ. 1895.

Караулов, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. Вып. 29—1901, вып. 31—1902, вып. 32—1903, вып. 33—1908.

Павлинов А. М., Материалы по археологии Кавказа, вып. 3, 1893.

Спасский-Автономов К. Ф., Апшеронский полуостров. Журн. «Москвитянин», 1849.

Ханыков Н. В., О некоторых арабских надписях в Дербенте и Баку. «Труды вост. отд. археолог. о-ва», 1855.

Ф. К., Очерки Баку. Журн. «Светоч», 1860, кн. 5-я, стр. 35—48.

«Журнал минист. вн. дел», 1832 г., часть 6-я, кн. 1, «Шахский дворец в Баку».

Bell John, Travels in Asia. London 1811.

Gmelin Gottlieb-Samuel, Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Naturreiche. St. Petersb. 1774.

Glück Heinrich u. Diez Ernst, Die Kunst des Islam.

Franz-Pascha, Die Baukunst des Islam. Darmstadt 1896, «Handbuch der Architektur», Band III, zweite Hälfte.

Eichwald Eduard, Reise auf dem Caspischen Meere und in dem Kaukasus. Berlin 1838.

Dorn Bernhard, Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. 1840.

Hanway Jonas, An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea, London 1753—1754.

Jenkinson Antony, Early Voyages and Travels in Persia. London 1886.

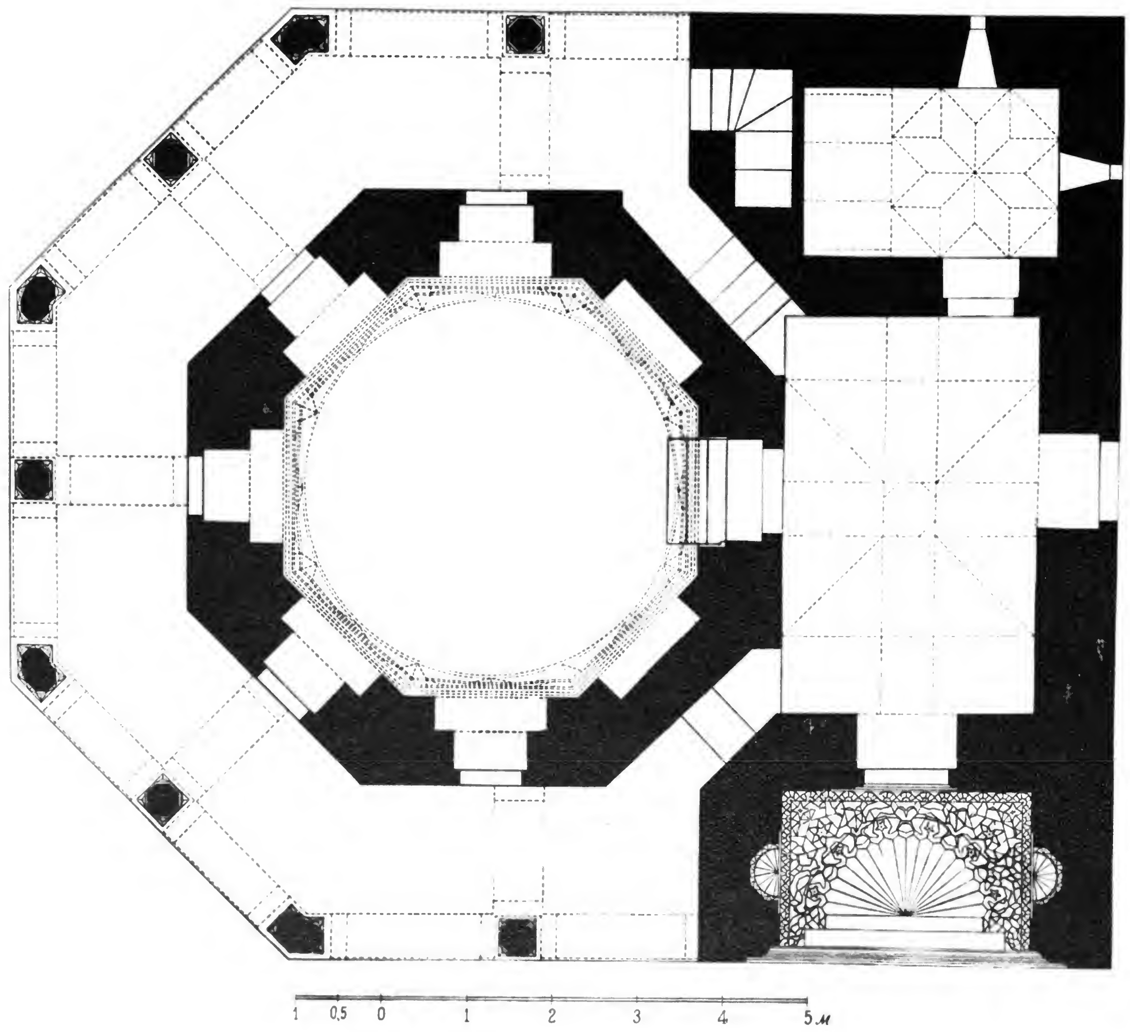
Struys Jean, Les voyages en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes. 1724.

Kaempfero Engelberto, Amoenitatum exoticarum politico-physico-medicarum fasciculi V continetur Rerum... Persiarum... Lemgoviae 1712.

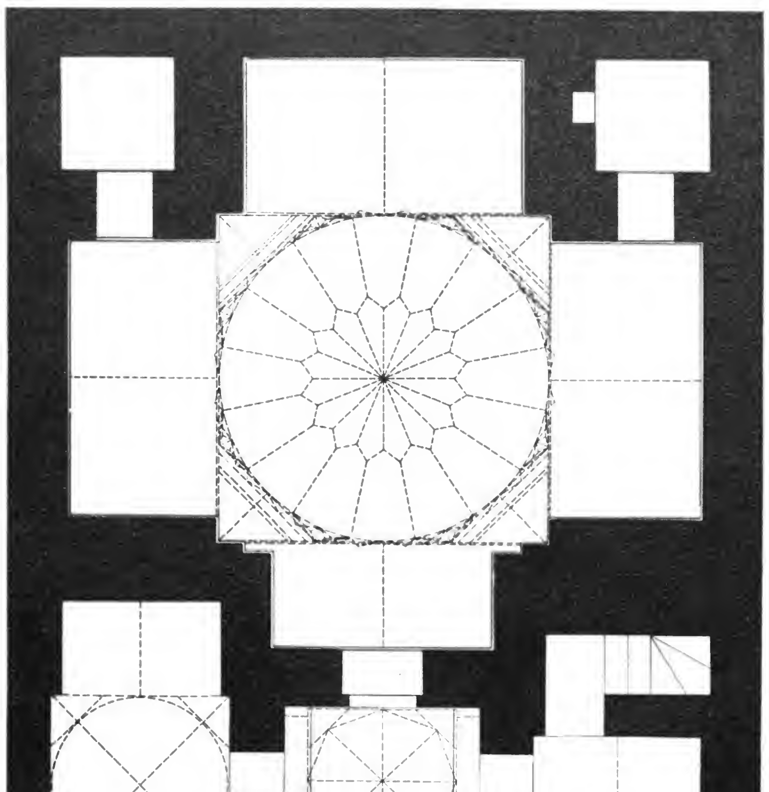
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Редактор А. С. Оголевец.
Технический редактор
Е. А. Смирнова.
Художник Н. М. Лобанов.
Сдано в набор 31 мая 1937 г. Подписано к печати 15 марта 1938 г. $2^{1}/_{2}$ п. л. текста по 27400 зн. в печ. л. + 23 фототипных таблицы = 14 печ. л. 72×110 в $^{1}/_{4}$. Уполн. Главлита Б-20135. Тираж 2000 экз. Изд. № 137. Издание набрано, сверстано и отпечатано в 21 тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига» им. Ив. Федорова, Ленинград, Звенигородская 11.
Заказ № 150.
Цена в папке 50 руб.

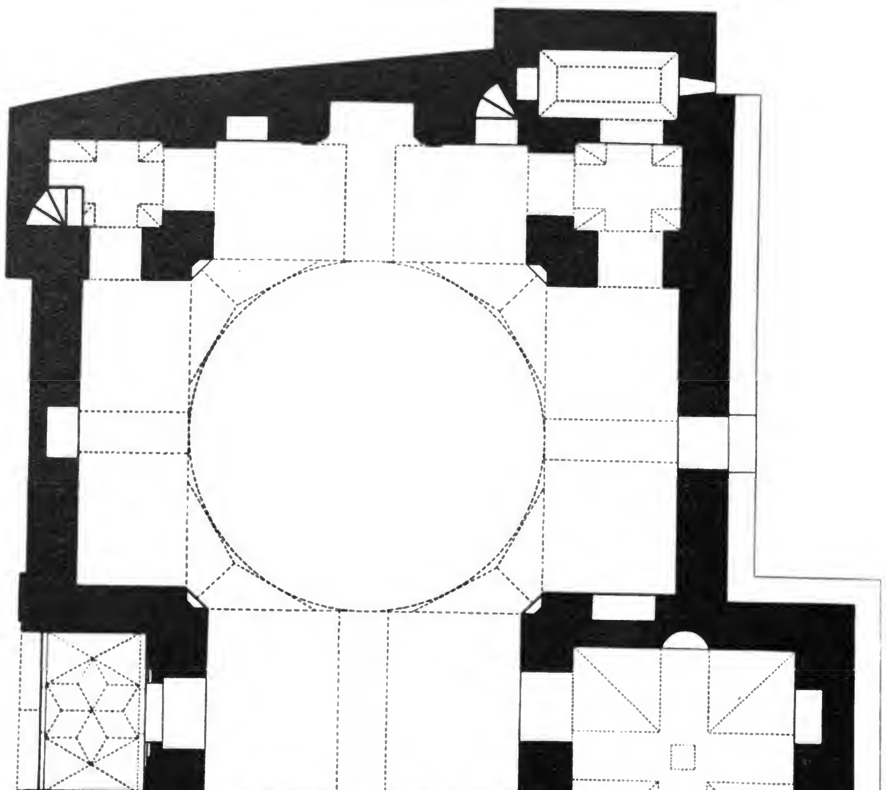
ТАБЛИЦА I

1. ПЛАН «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА В БАКУ

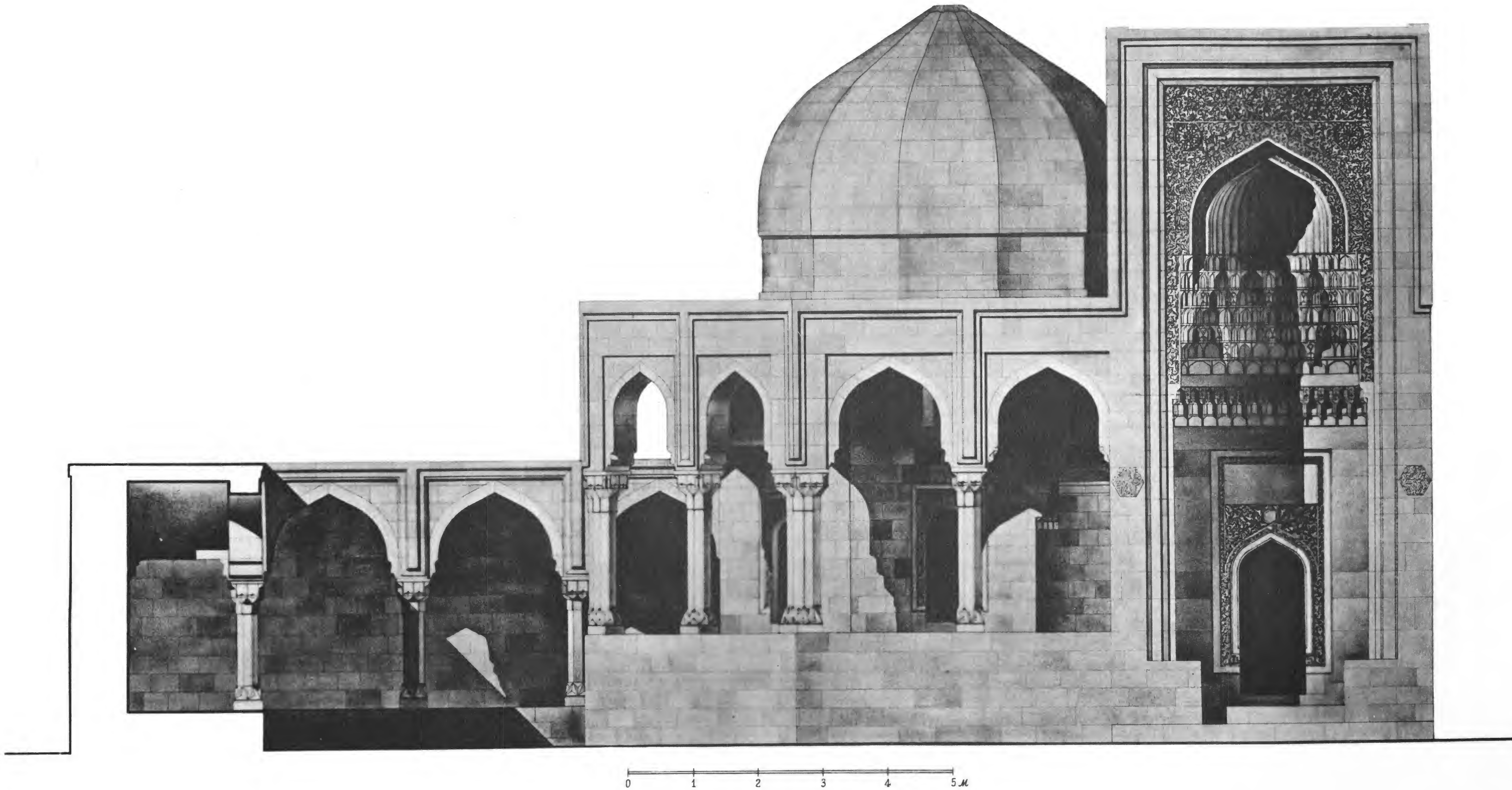

2. ПЛАН ГРОБНИЦЫ ШИРВАНШАХОВ

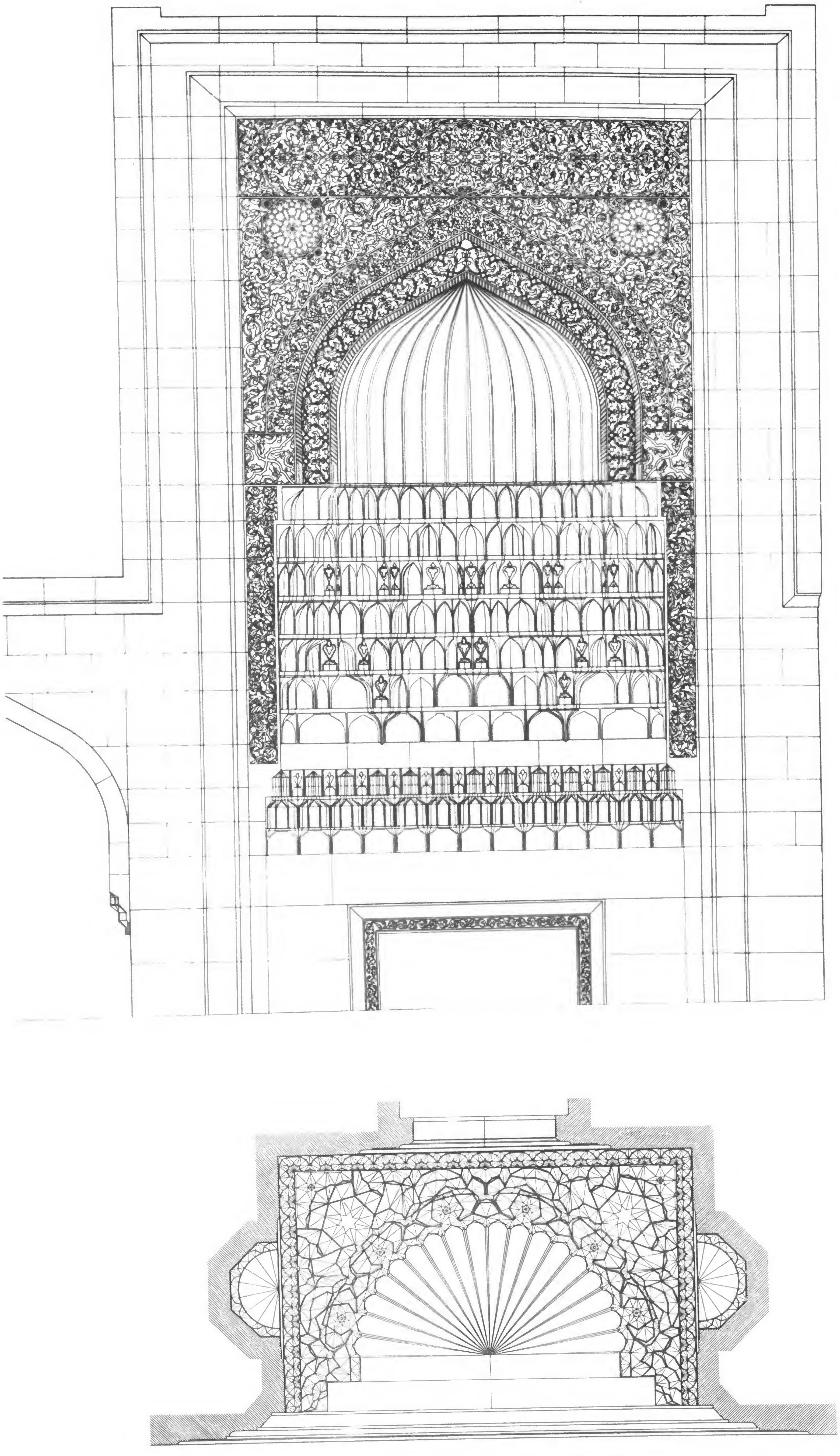
3. ПЛАН ШАХСКОЙ МЕЧЕТИ

ТАБЛИЦА II

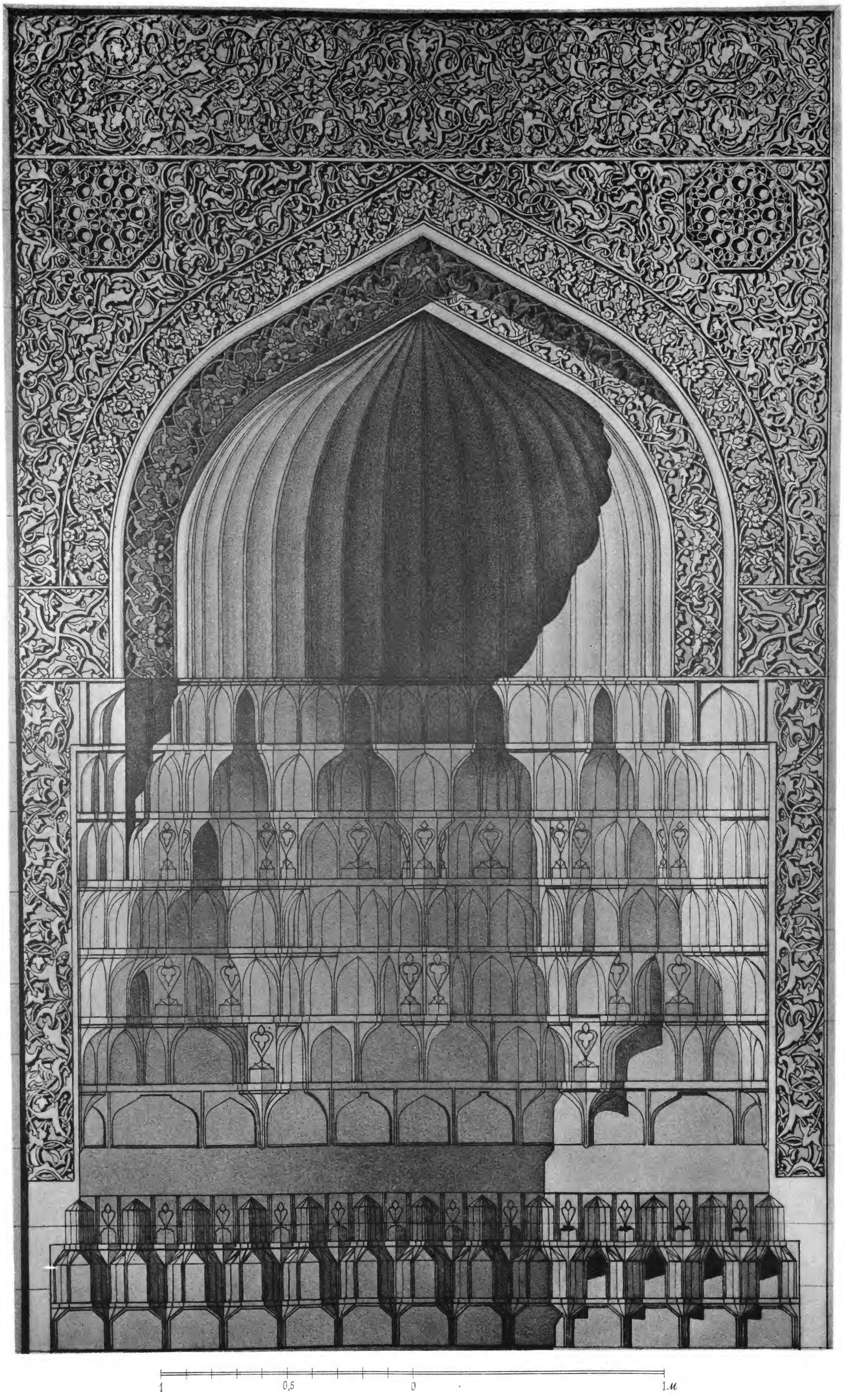

4. ГЛАВНЫЙ ФАСАД «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА

ТАБЛИЦА III

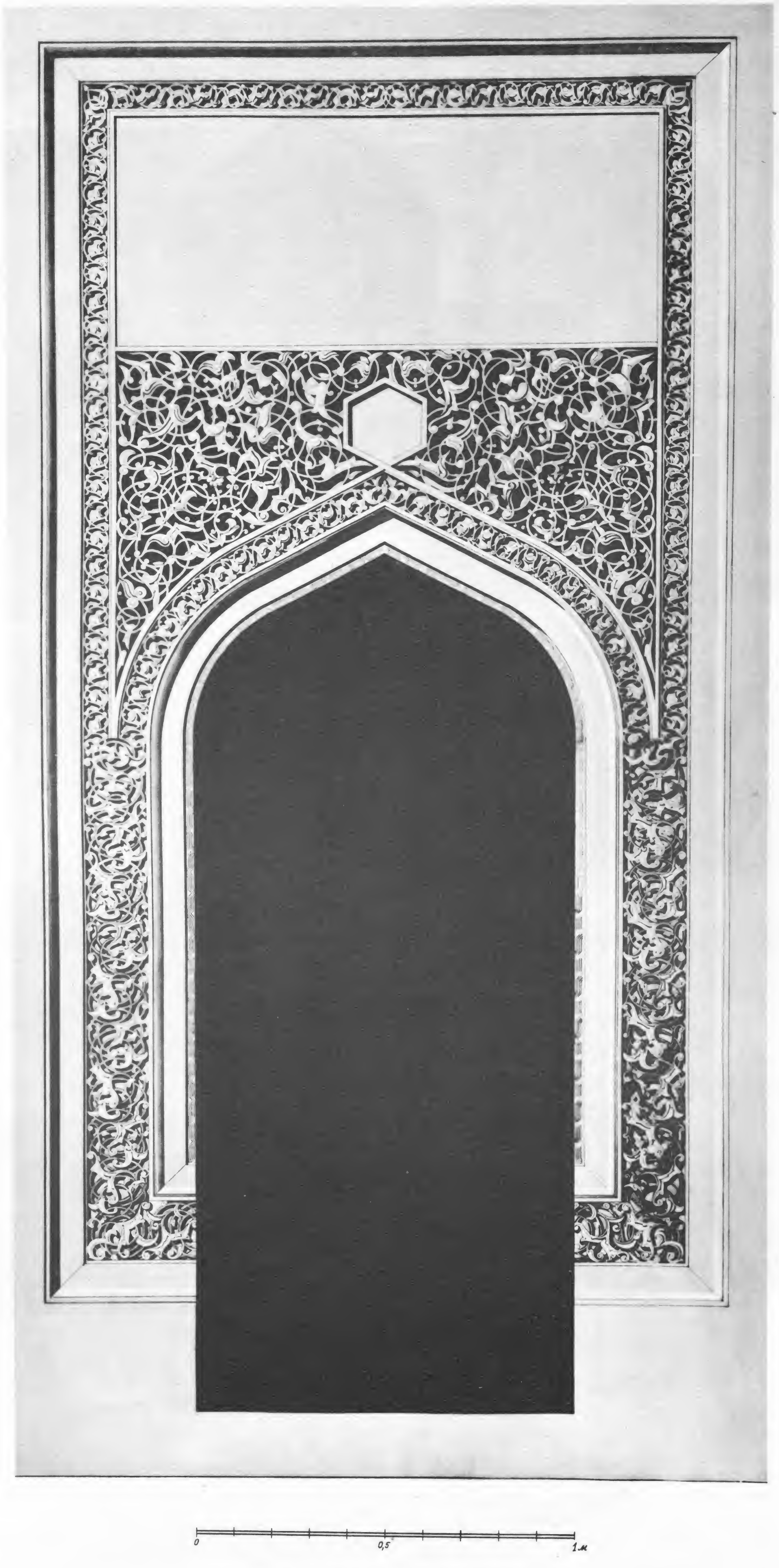

5. ПЛАН И ФАСАД «СТАЛАКТИТОВ СУДИЛИЩА»

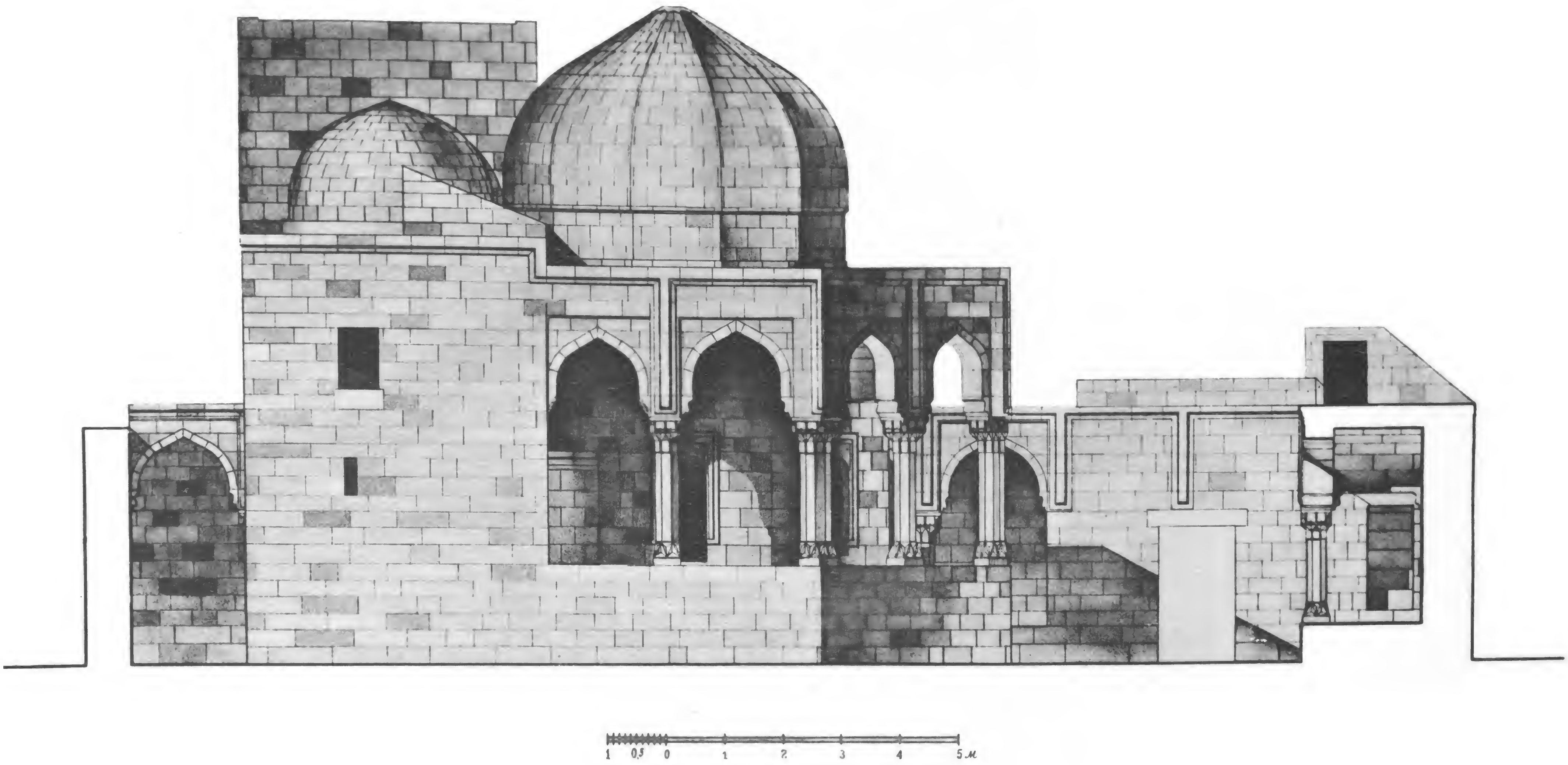
6. ДЕТАЛЬ ПОРТАЛА «СУДИЛИЩА»

ТАБЛИЦА V

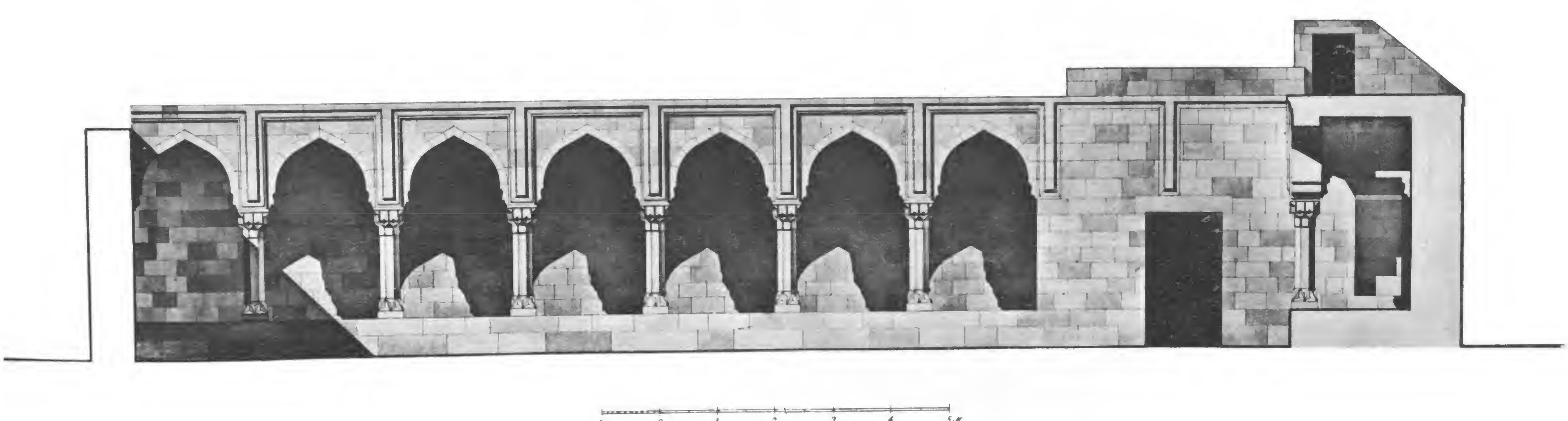

7. ДВЕРНОЙ ПРОЕМ В ПОРТАЛЕ «СУДИЛИЩА»

ТАБЛИЦА VI

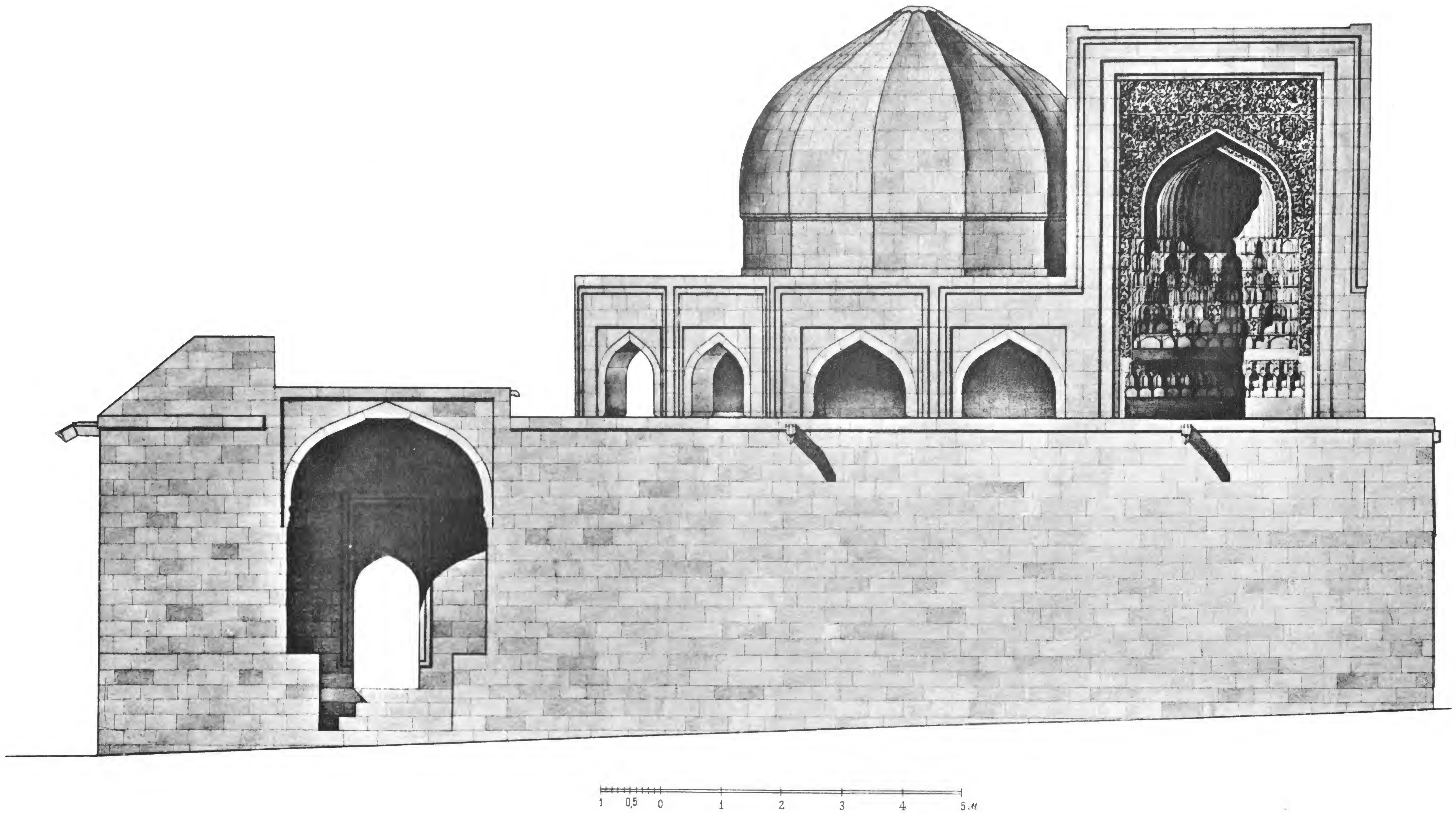

8. ЗАДНИЙ ФАСАД «СУДИЛИЩА»

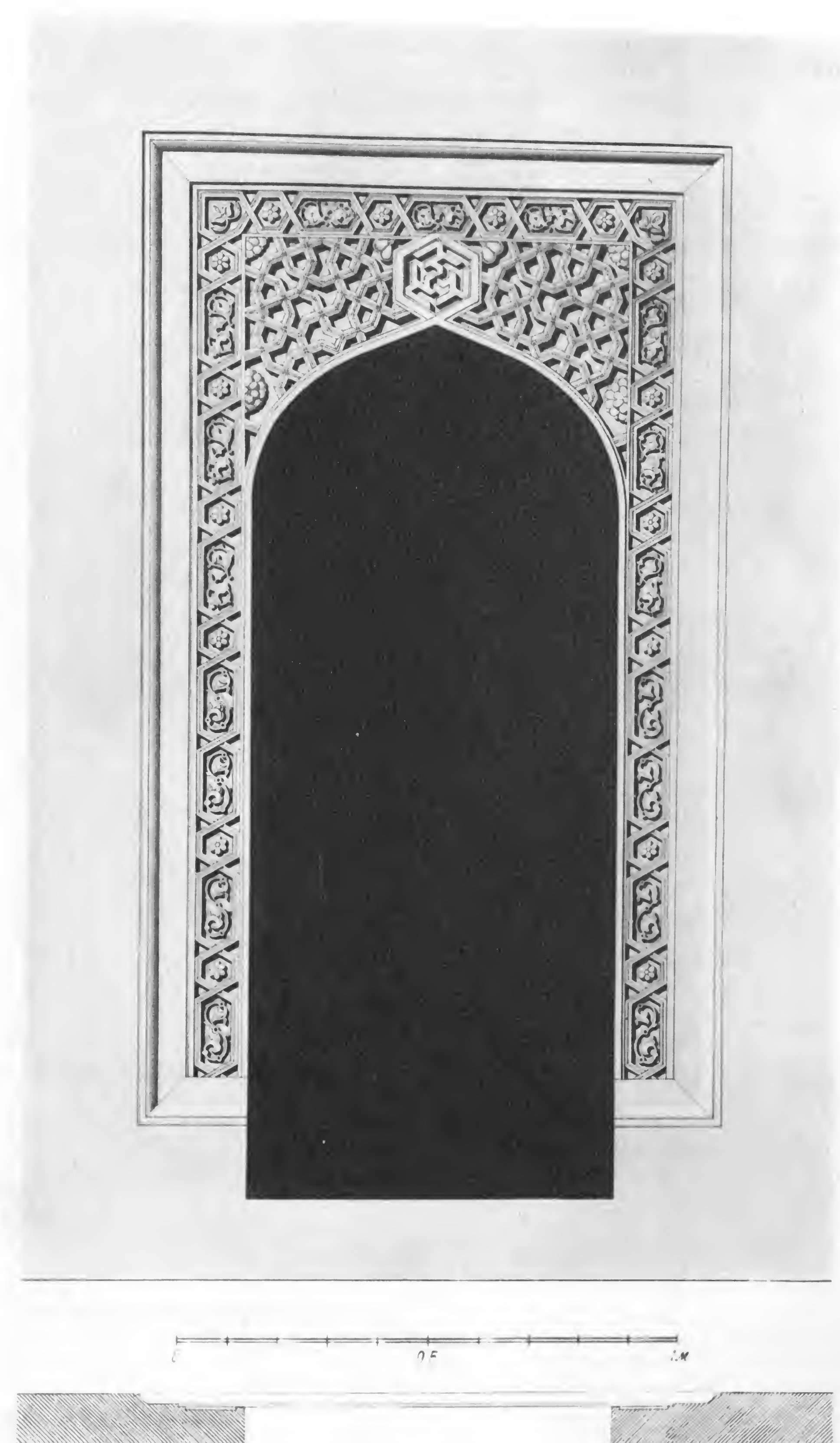
9. АРКАДА ГАЛЛЕРЕИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ ДВОР «СУДИЛИЩА»

ТАБЛИЦА VII

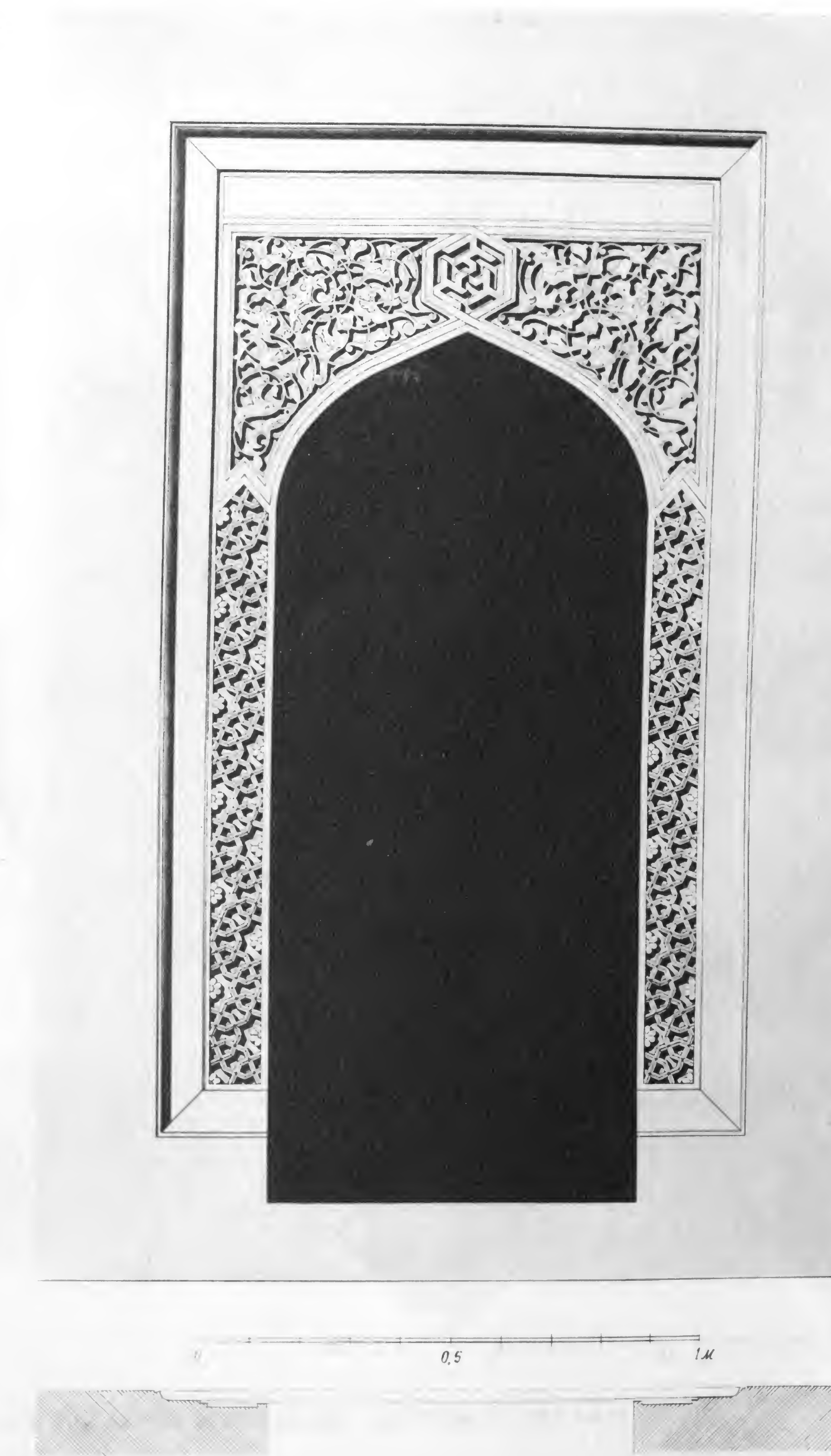

10. ФАСАД «СУДИЛИЩА» С УЛИЦЫ

ТАБЛИЦА VIII

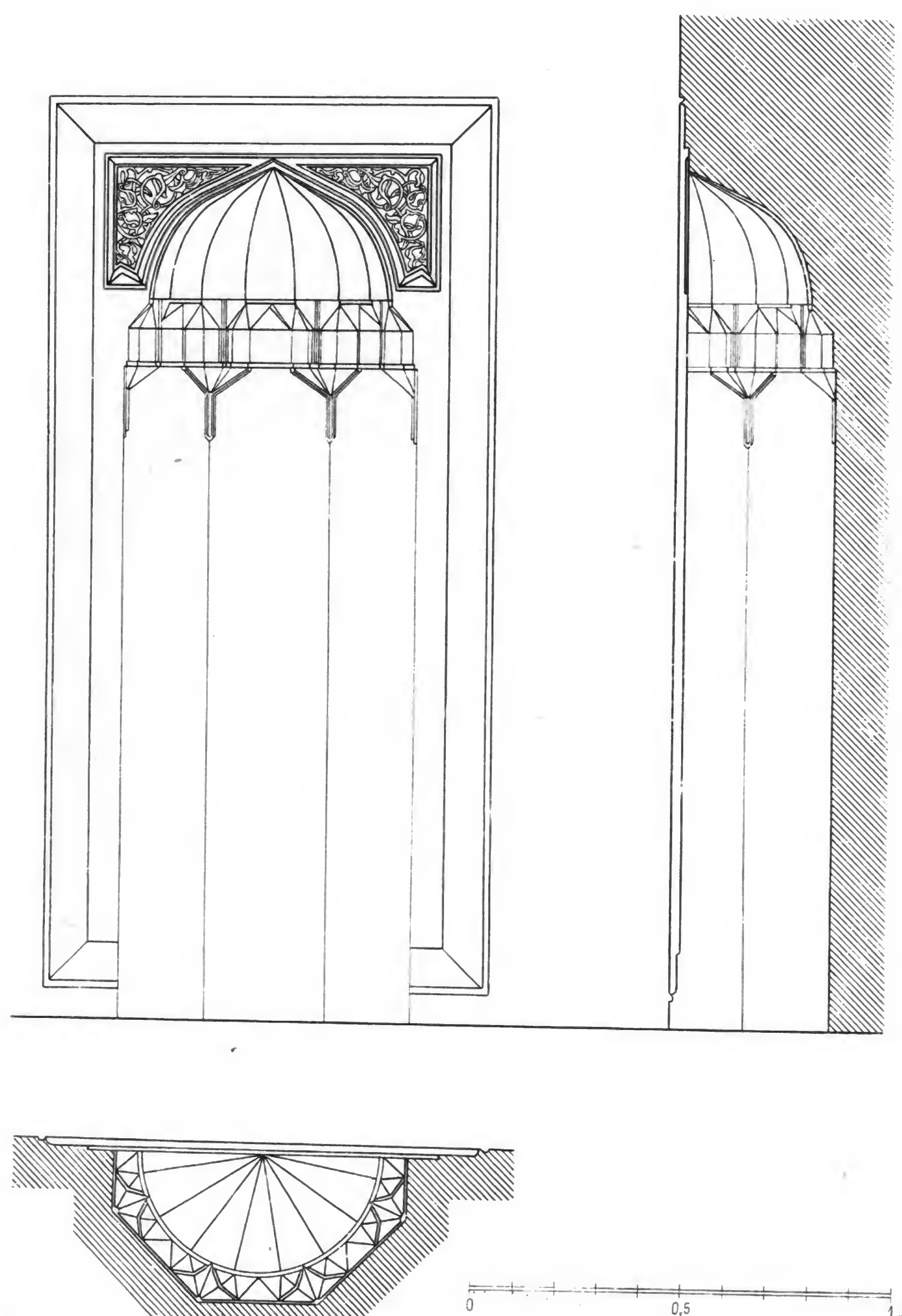
11.

12.

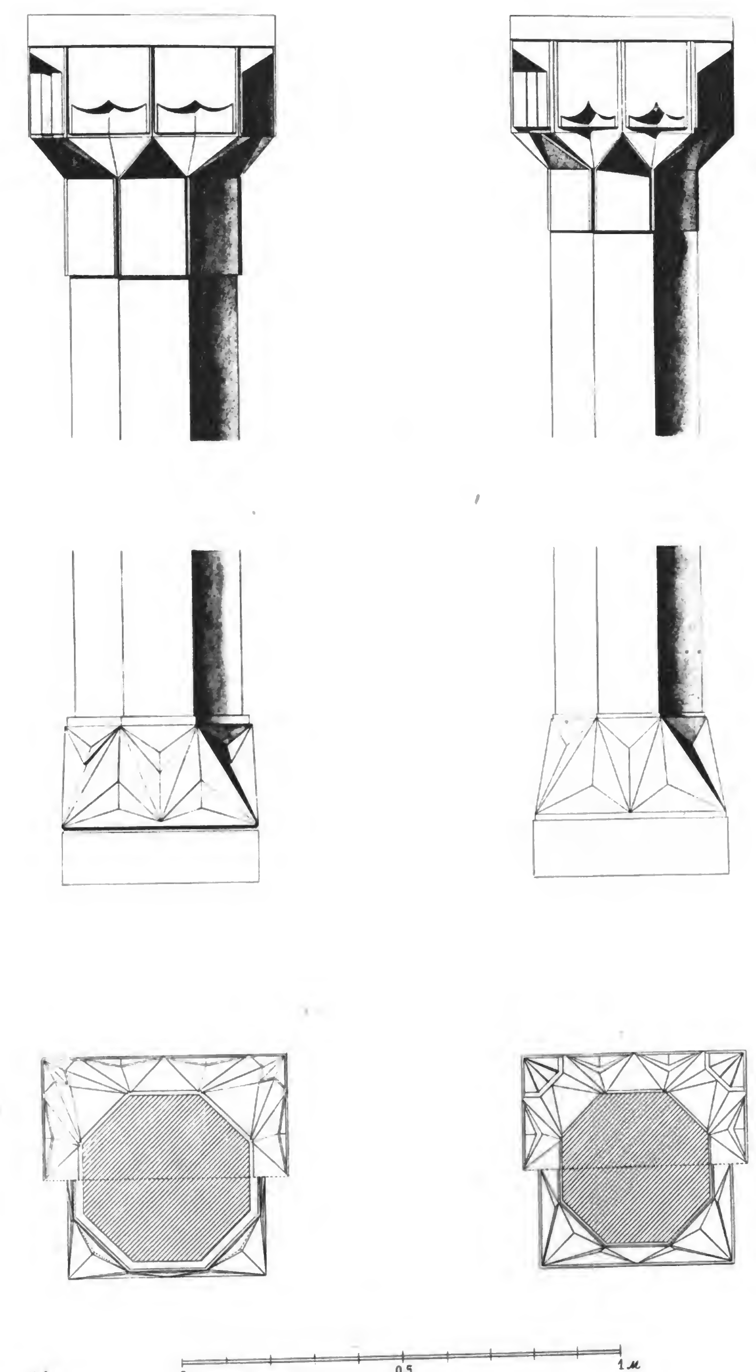
ОБРАБОТКА ДВЕРНОГО ПРОЕМА В ЗАЛ «СУДИЛИЩА»

ТАБЛИЦА IX

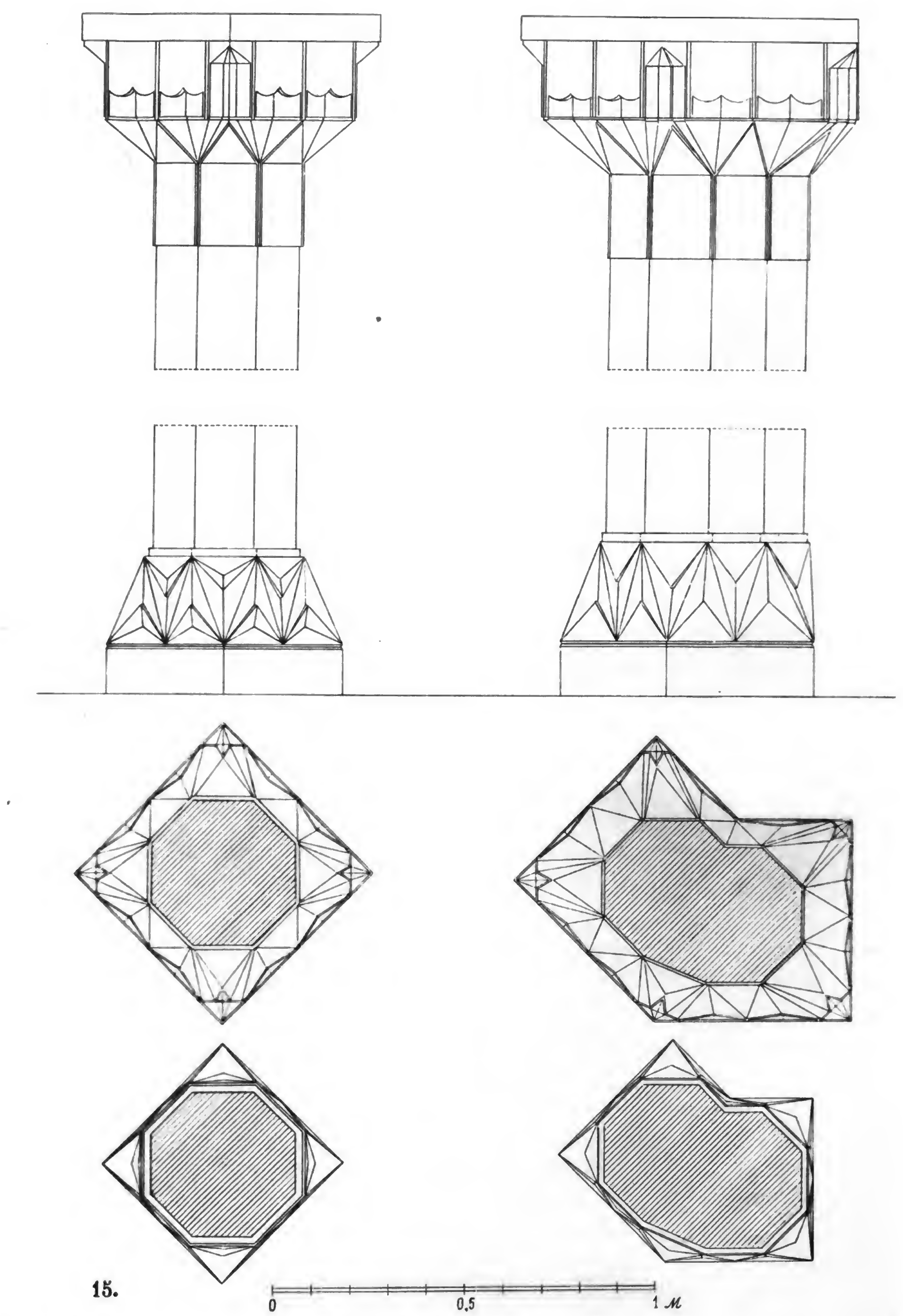

13.

НИША В ПОРТАЛЕ «СУДИЛИЩА»

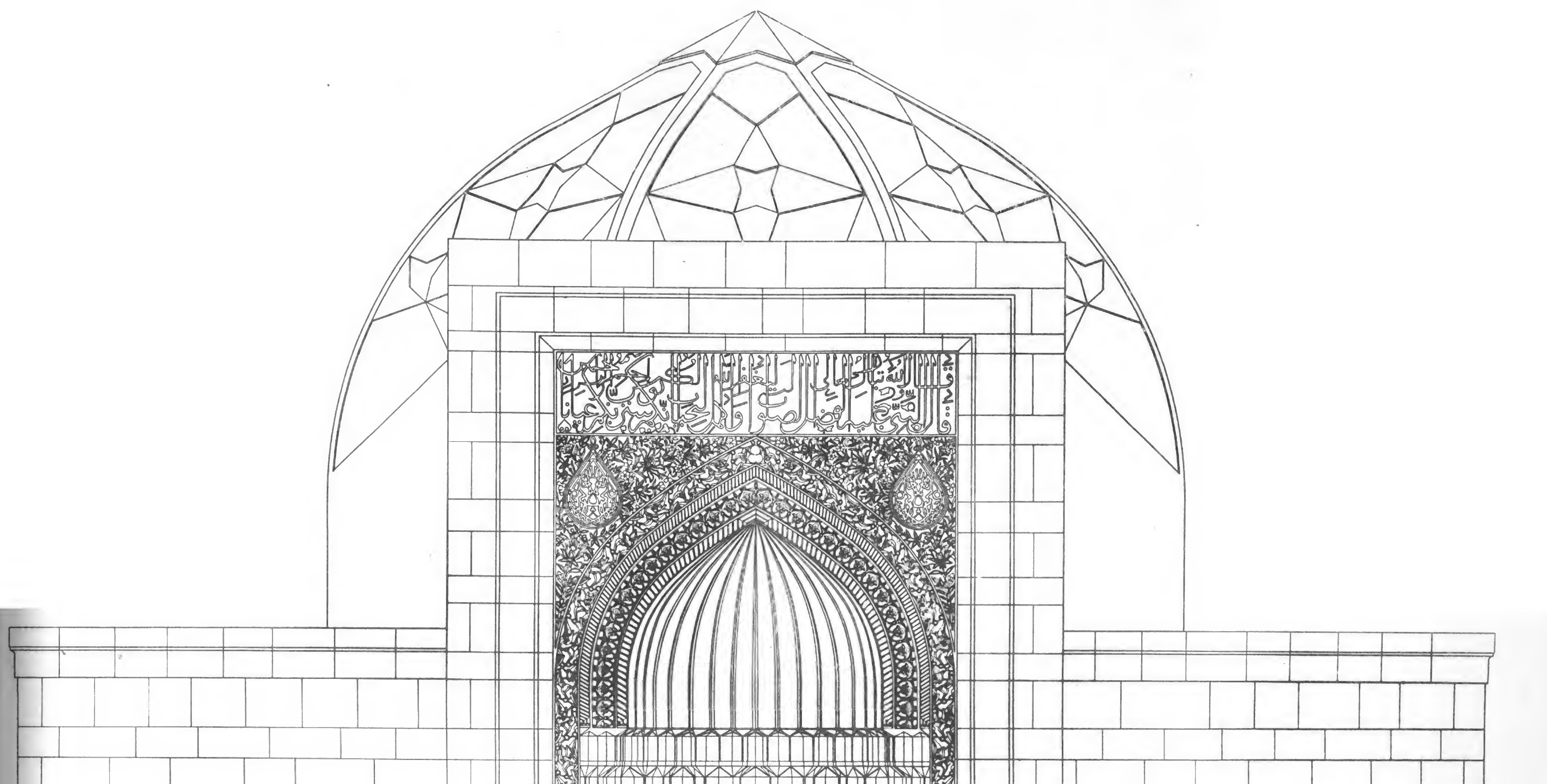
14.

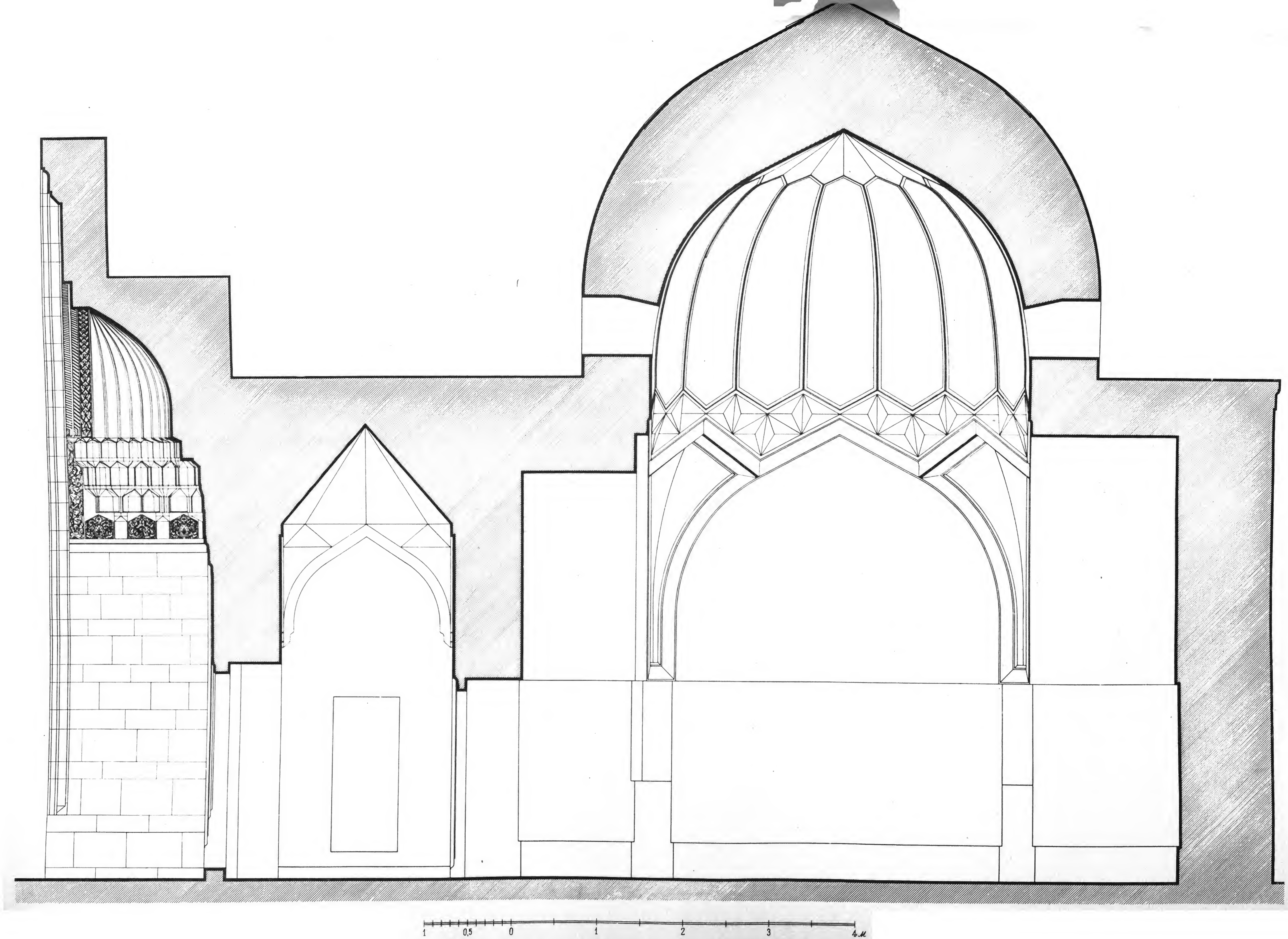
15.

БАЗЫ И КАПИТЕЛИ КОЛОНН ГАЛЛЕРЕИ ПАВИЛЬОНА ДВОРОВОЙ АРКАДЫ

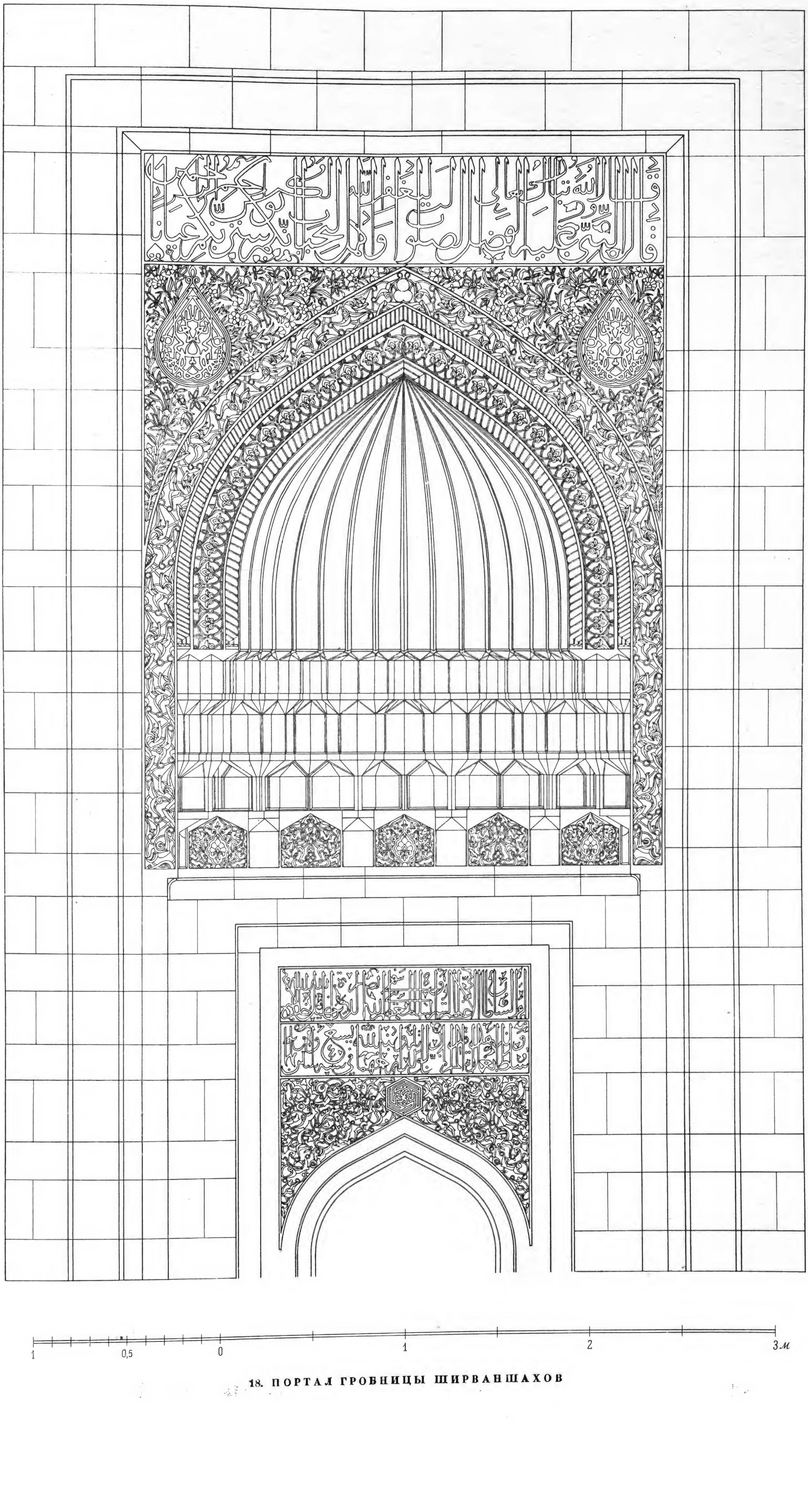
ТАБЛИЦА X

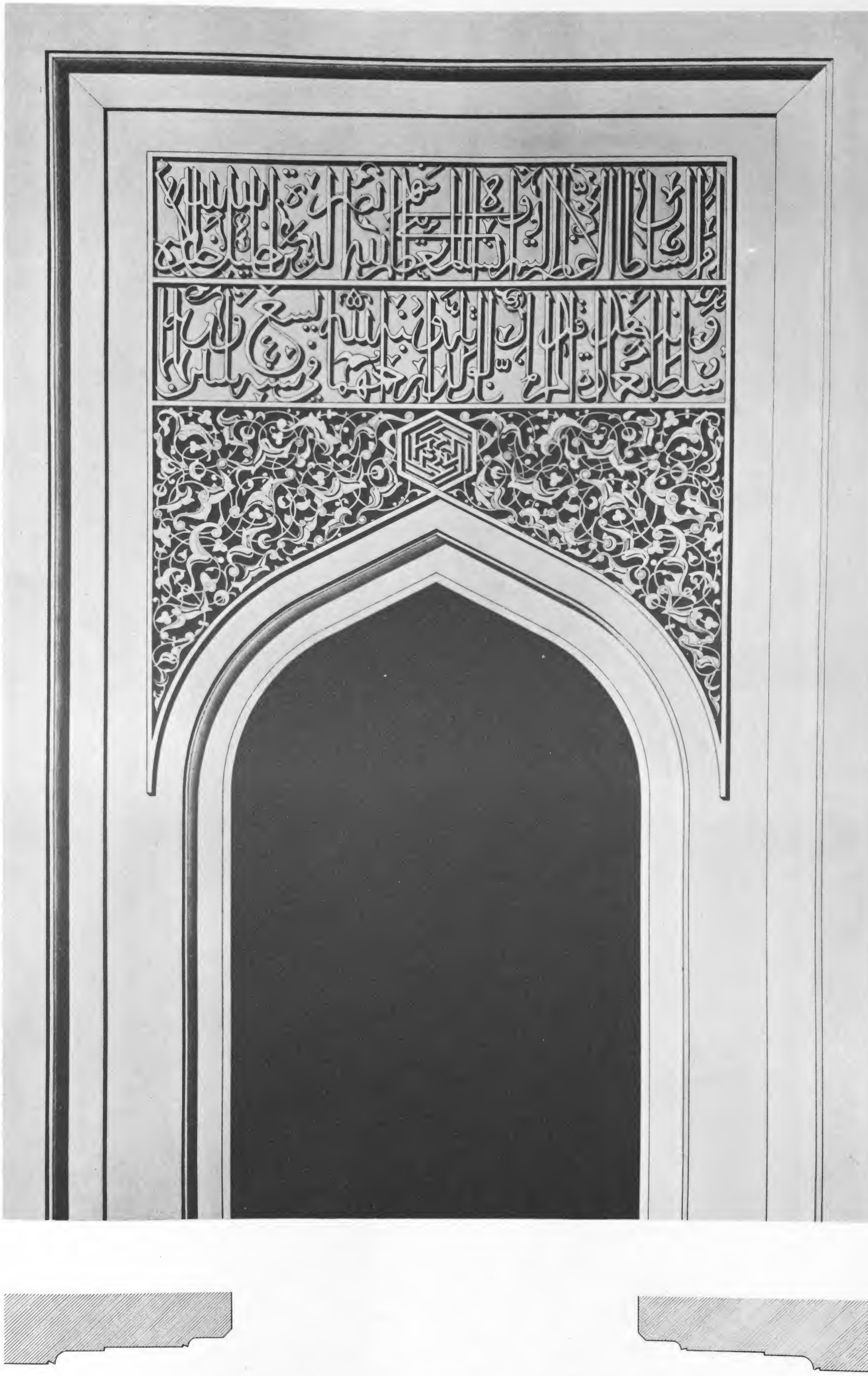
16. ФАСАД ГРОБНИЦЫ ШИРВАНШАХОВ

17. РАЗРЕЗ ГРОБНИЦЫ ШИРВАНШАХОВ

18. ПОРТАЛ ГРОБНИЦЫ ШИРВАНШАХОВ

19. ДЕТАЛЬ ВХОДА В ГРОБНИЦУ ШИРВАНШАХОВ

20. СТАРЫЙ БАКУ. ОБЩИЙ ВИД ДВОРЦА И КРЕПОСТНЫХ СТЕН

22. БАКУ. ВИД С МОРЯ

21. КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ И ГРУППА ЗДАНИЙ БАКИНСКОГО «АКРОПОЛЯ»

23. ГРУППА ЗДАНИЙ БАКИНСКОГО «АКРОПОЛЯ»

ТАБЛИЦА XV

24. ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ (ВОРОТА МУРАДА)

25. ПОРТАЛ «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА

ТАБЛИЦА XVI

26.

27. ОБЩИЙ ВИД «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА

28.

30.

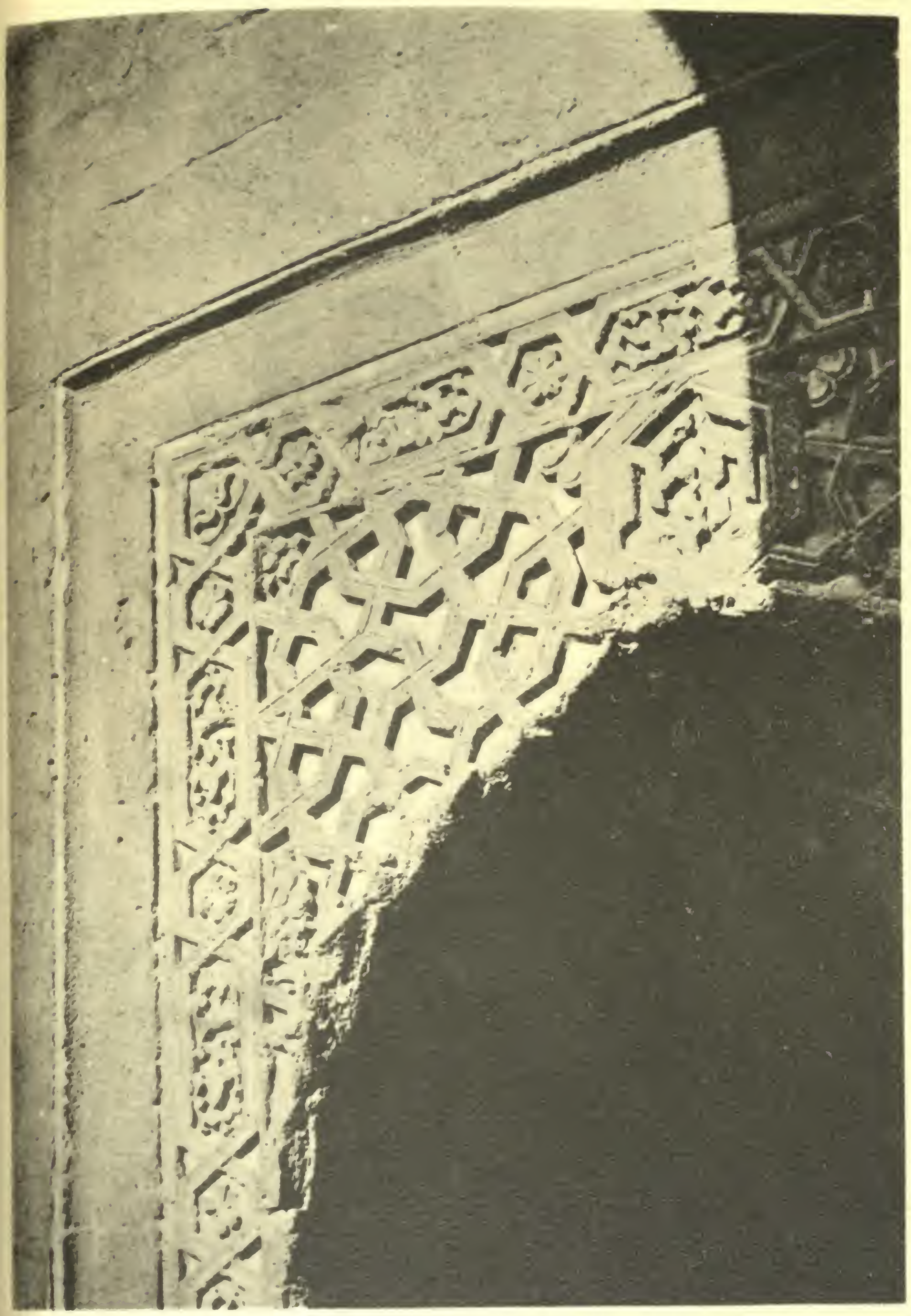

29.

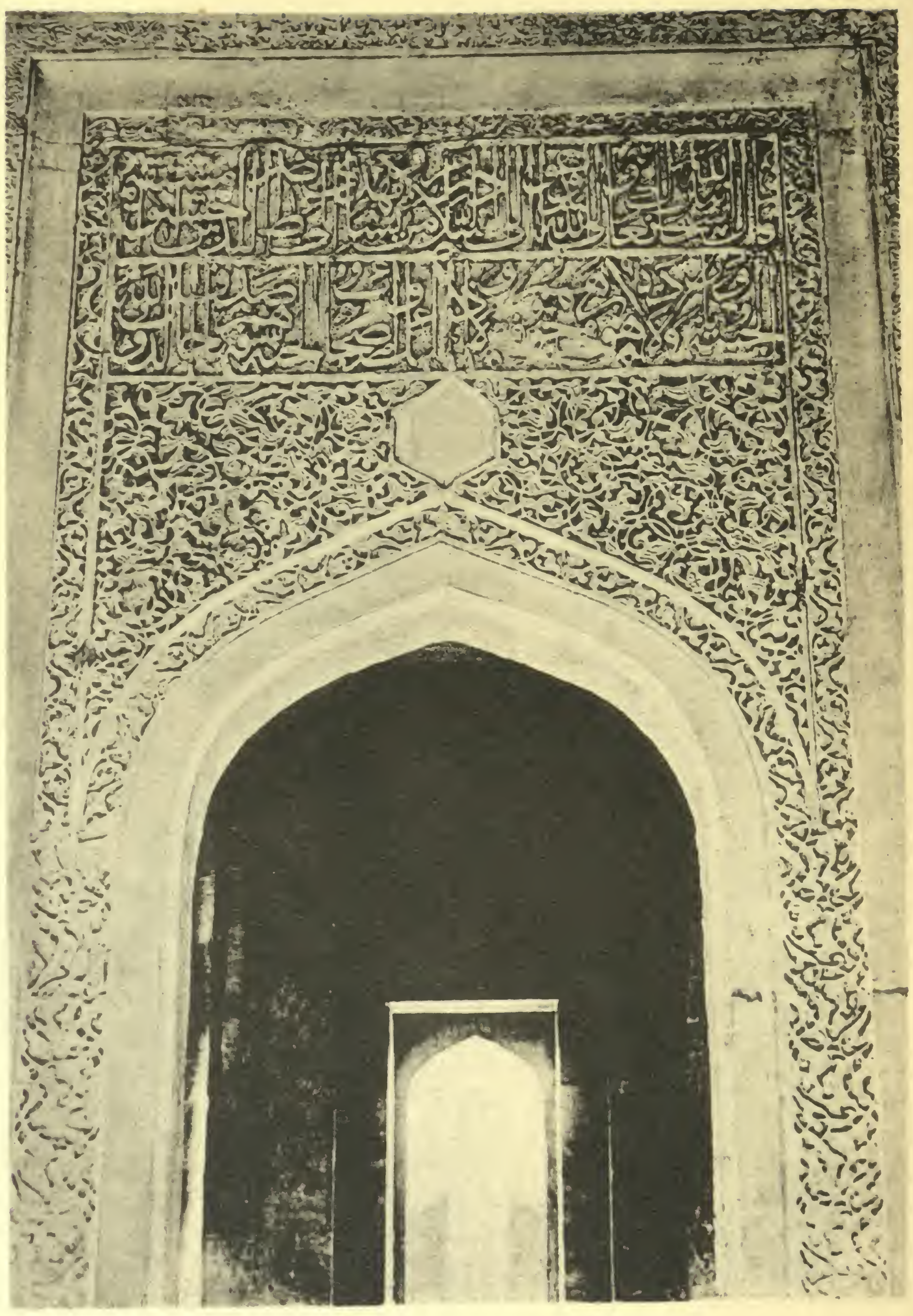

31.

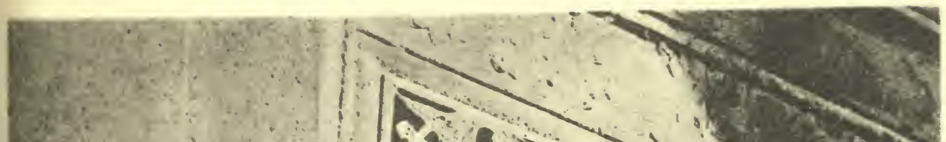
КОЛОННАДА И ПАВИЛЬОН «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА

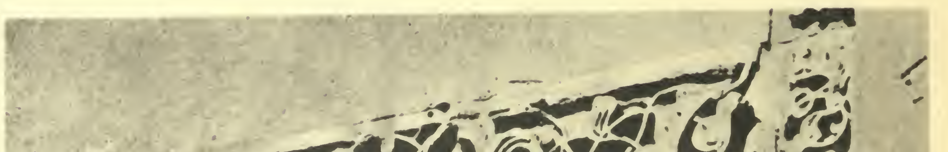
32.

34.

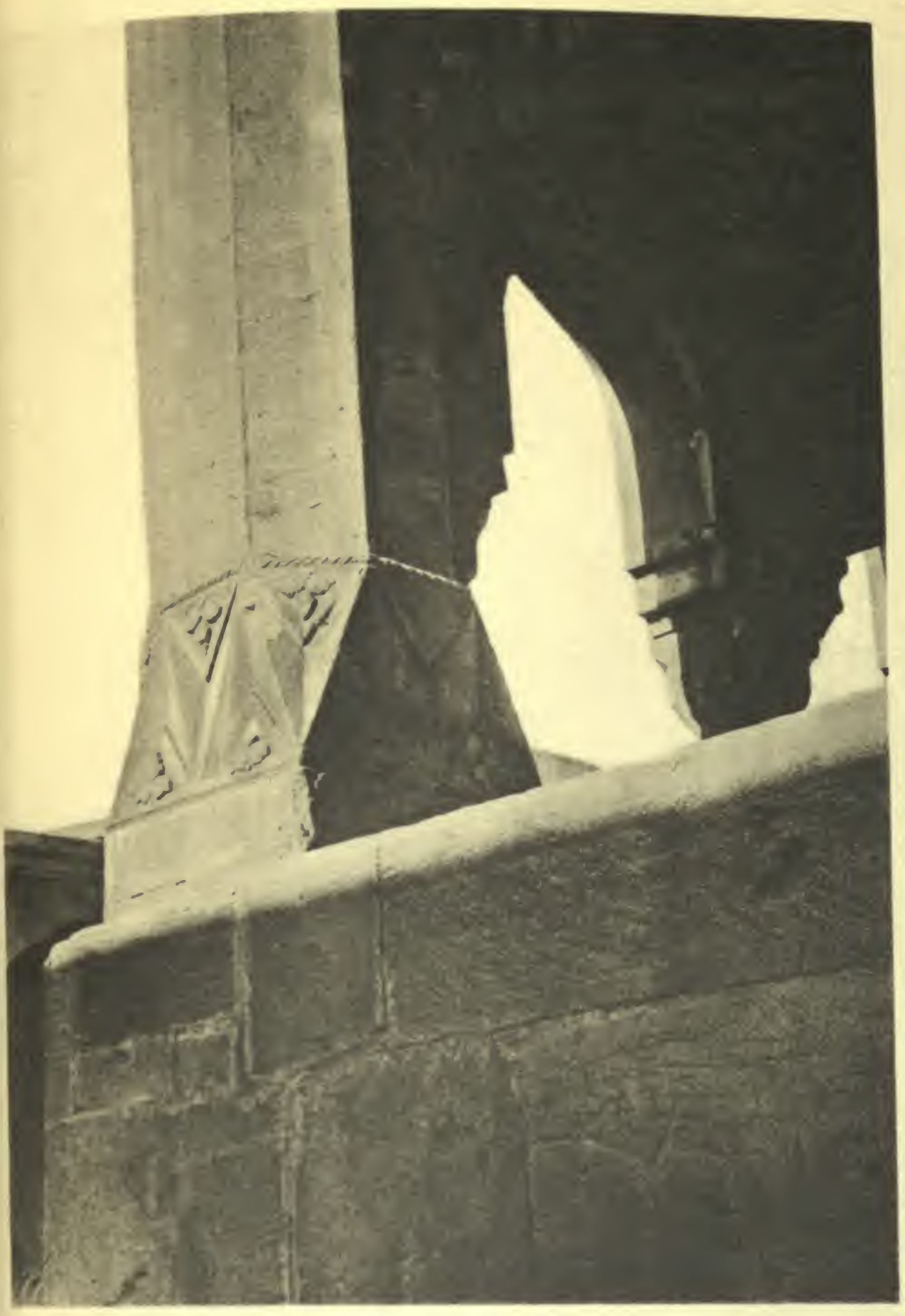

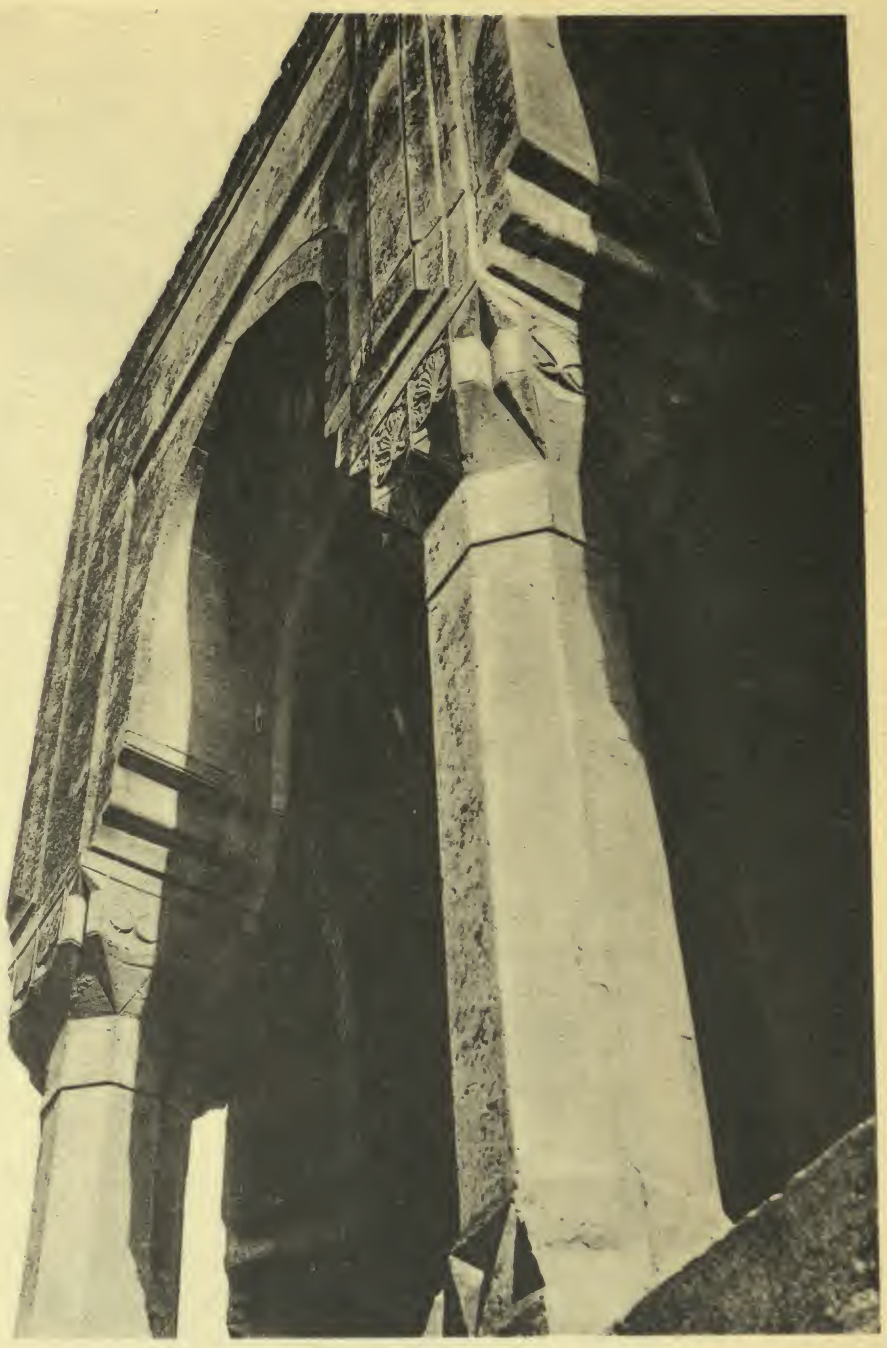
33.

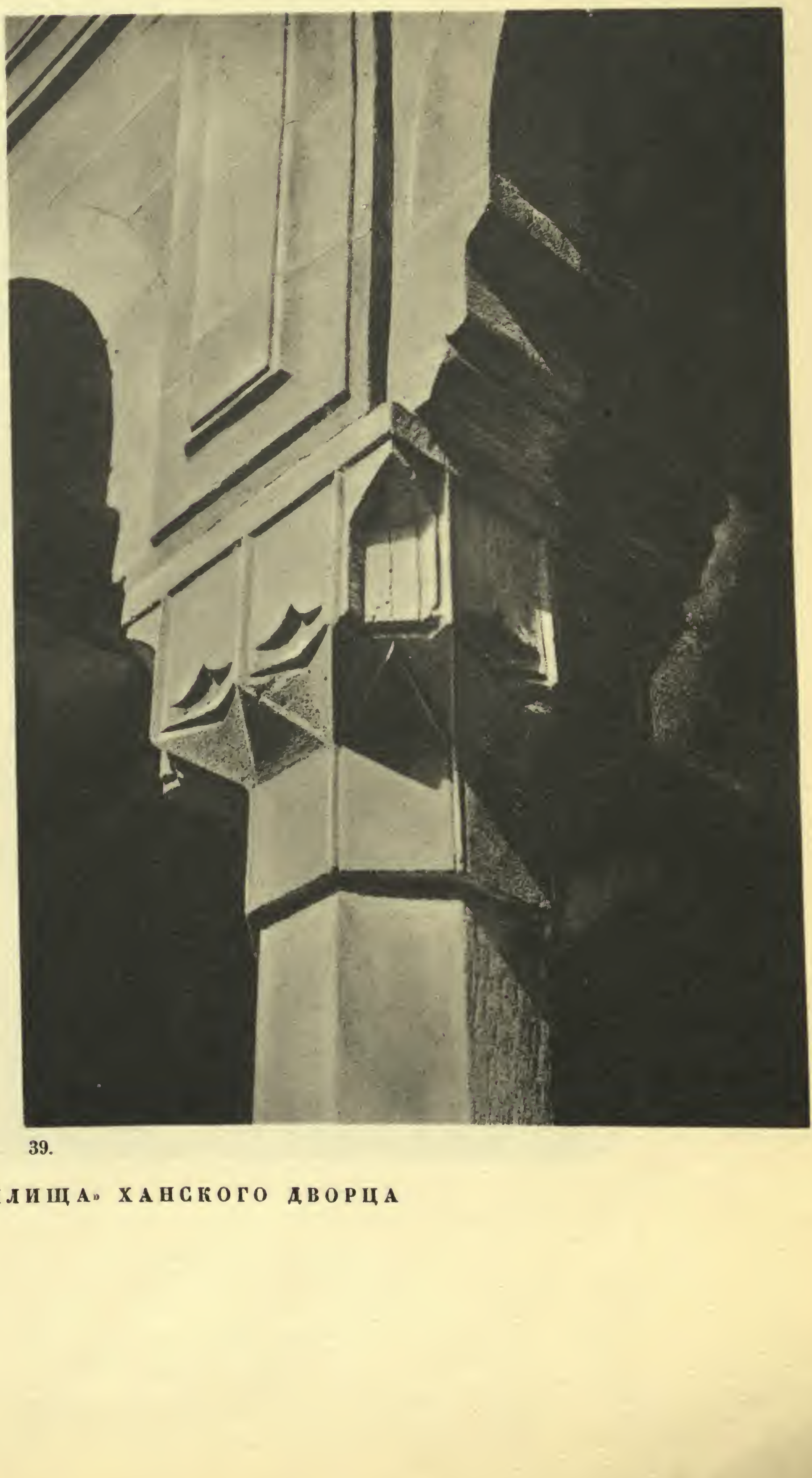
35.

ОБРАБОТКА ВХОДОВ В «СУДИЛИЩЕ» ХАНСКОГО ДВОРЦА

36.

38.

37.

39.

КАПИТЕЛИ И БАЗЫ КОЛОНН «СУДИЛИЩА» ХАНСКОГО ДВОРЦА

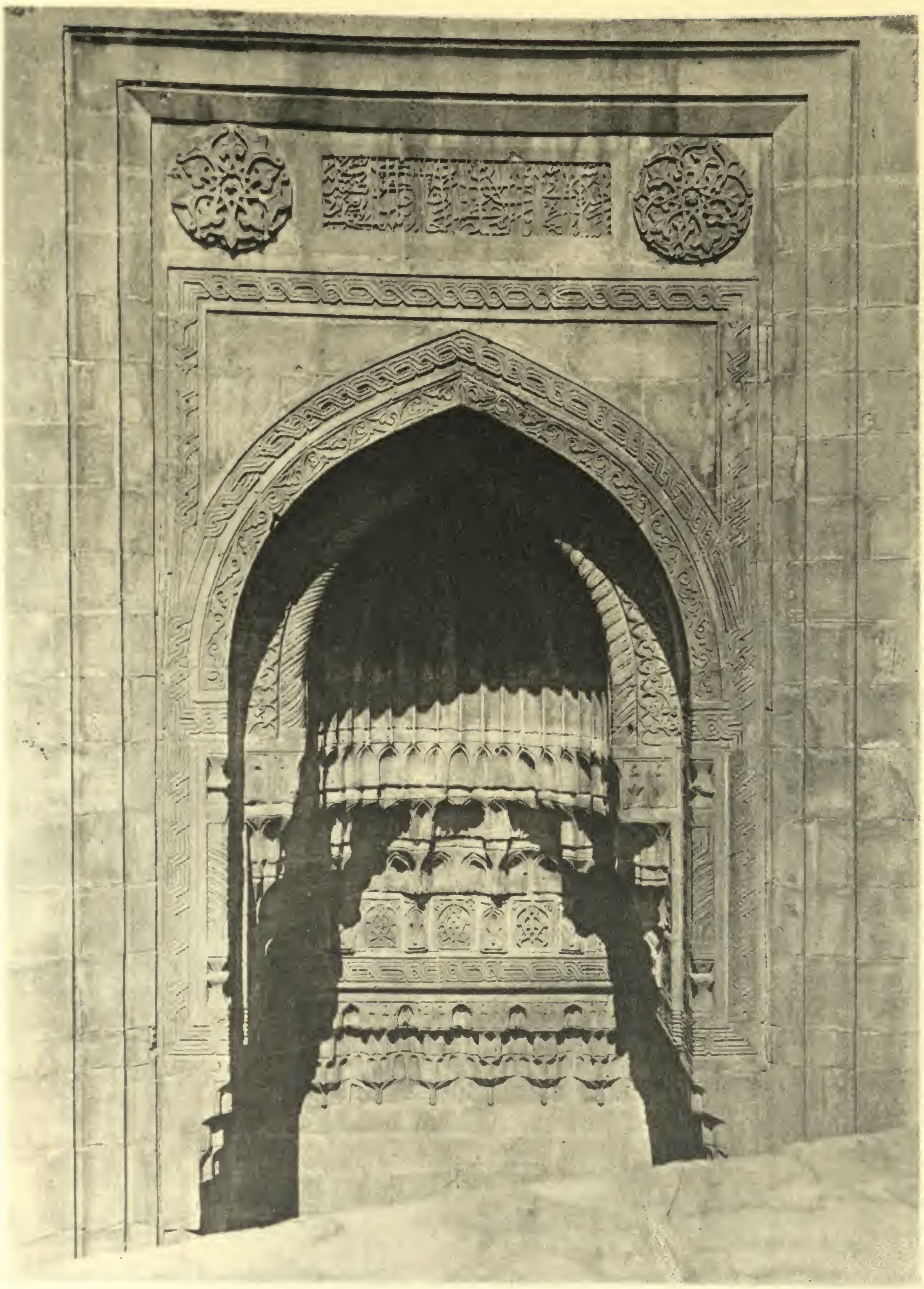

40. ВХОД В ГРОБНИЦУ ШИРВАНШАХОВ

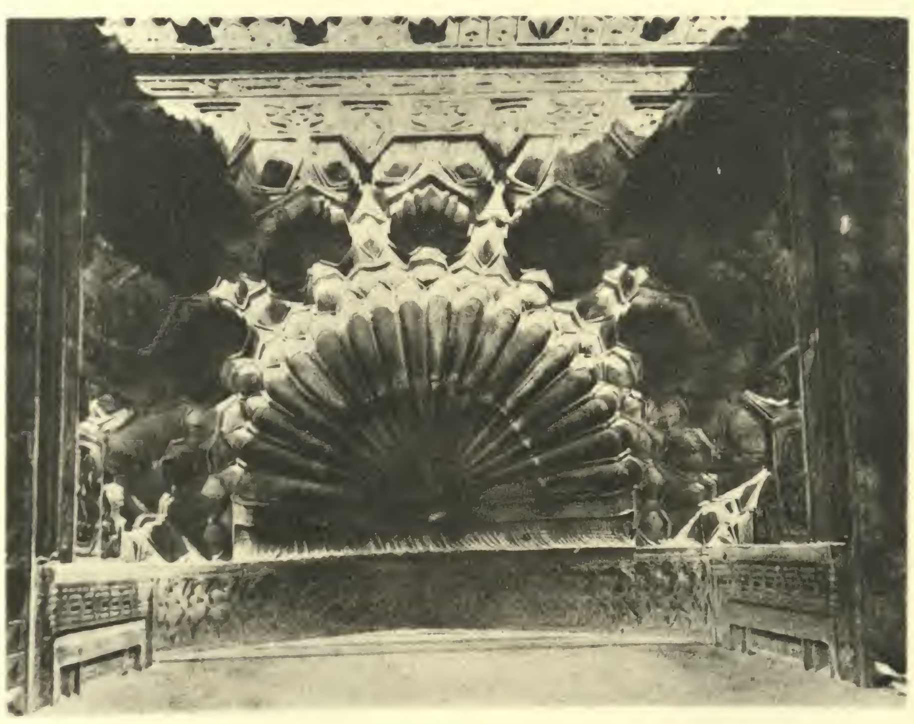

41. ПОРТАЛ ГРОБНИЦЫ ШИРВАНШАХОВ

ТАБЛИЦА XXI

42

43

ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ (ВОРОТА МУРАДА)

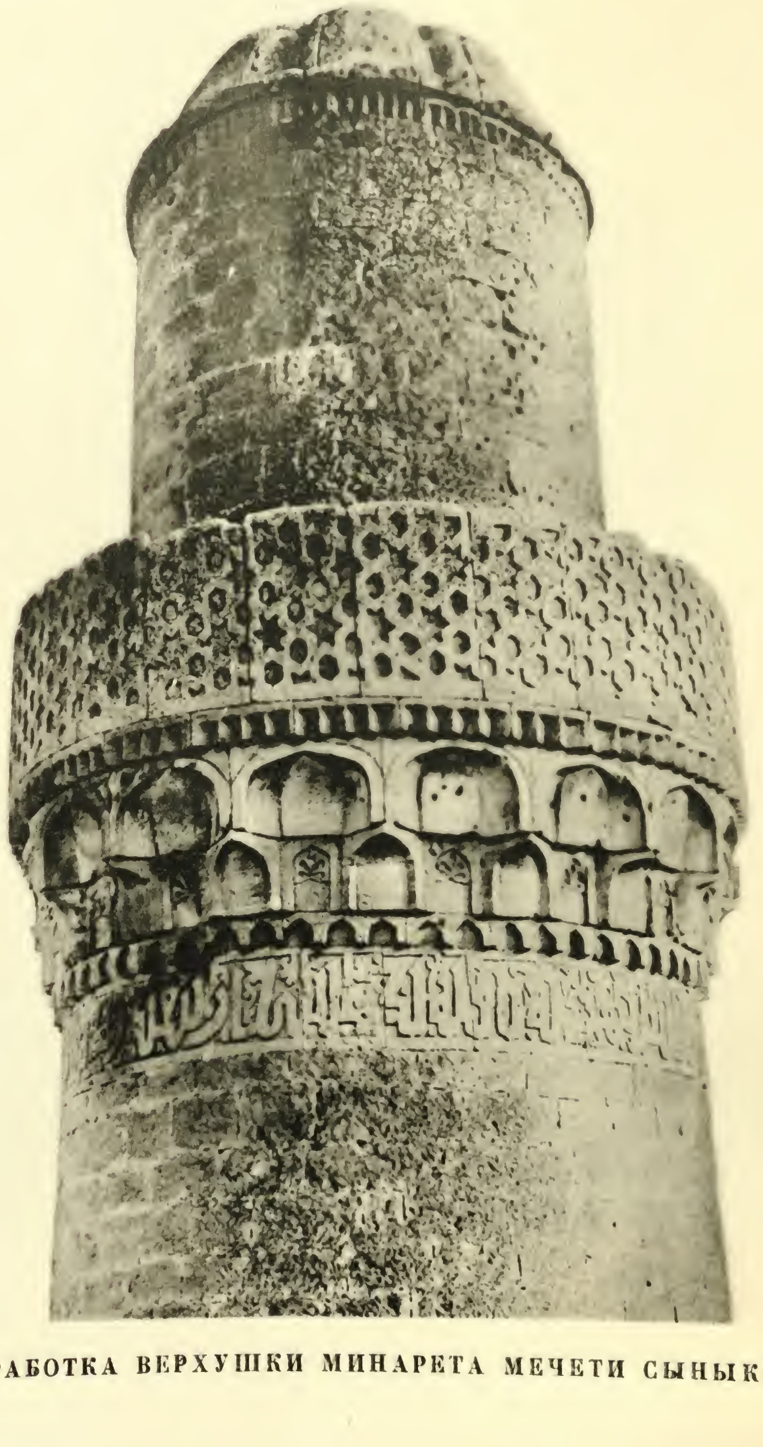
44. ОБРАБОТКА ВЕРХУШКИ МИНАРЕТА ШАХСКОЙ МЕЧЕТИ

45. ОБРАБОТКА ВЕРХУШКИ МИНАРЕТА ДЖУМА-МЕЧЕТИ

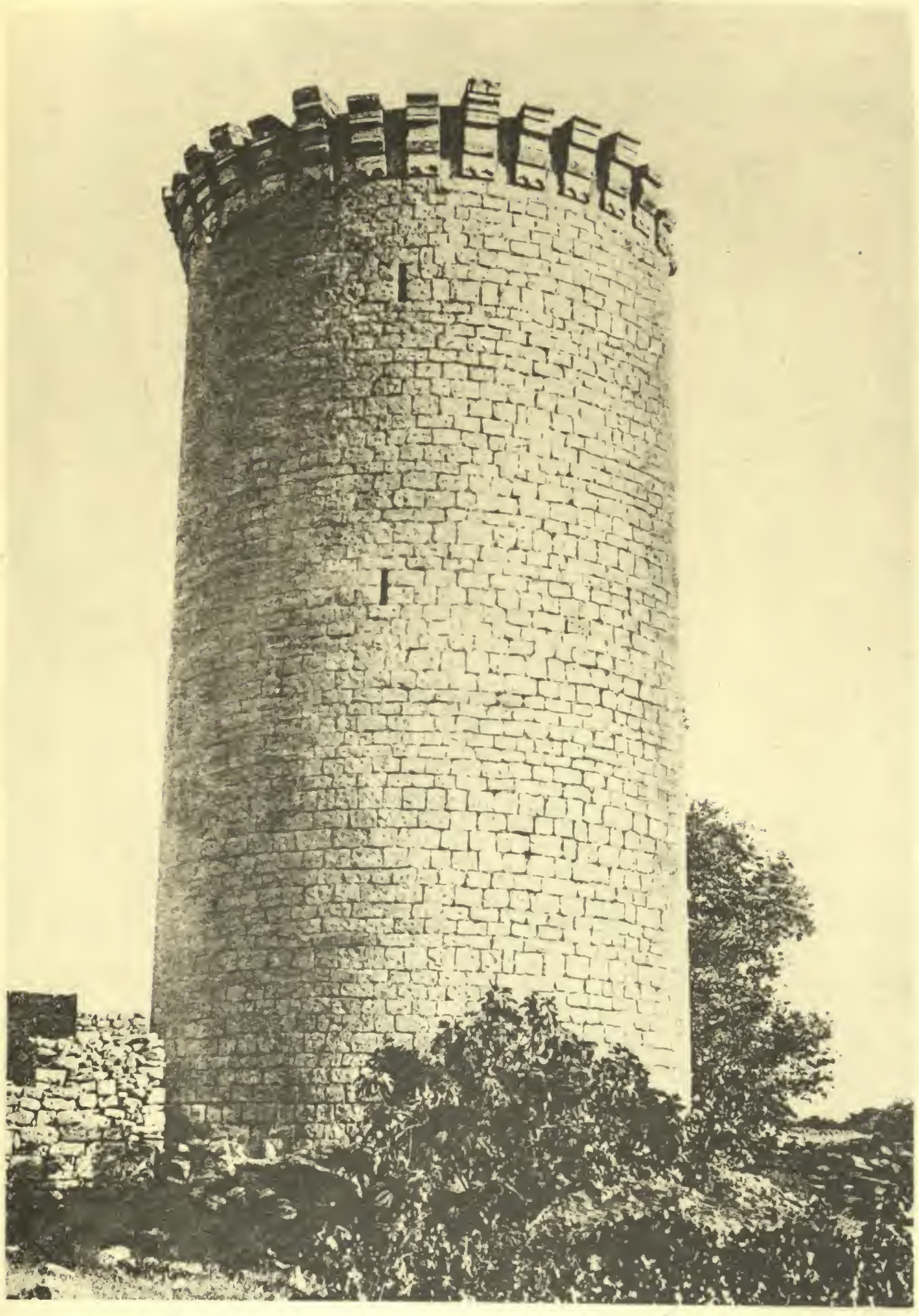

46. ОБРАБОТКА ВЕРХУШКИ МИНАРЕТА БИБИ-ЭЙБАТСКОЙ МЕЧЕТИ

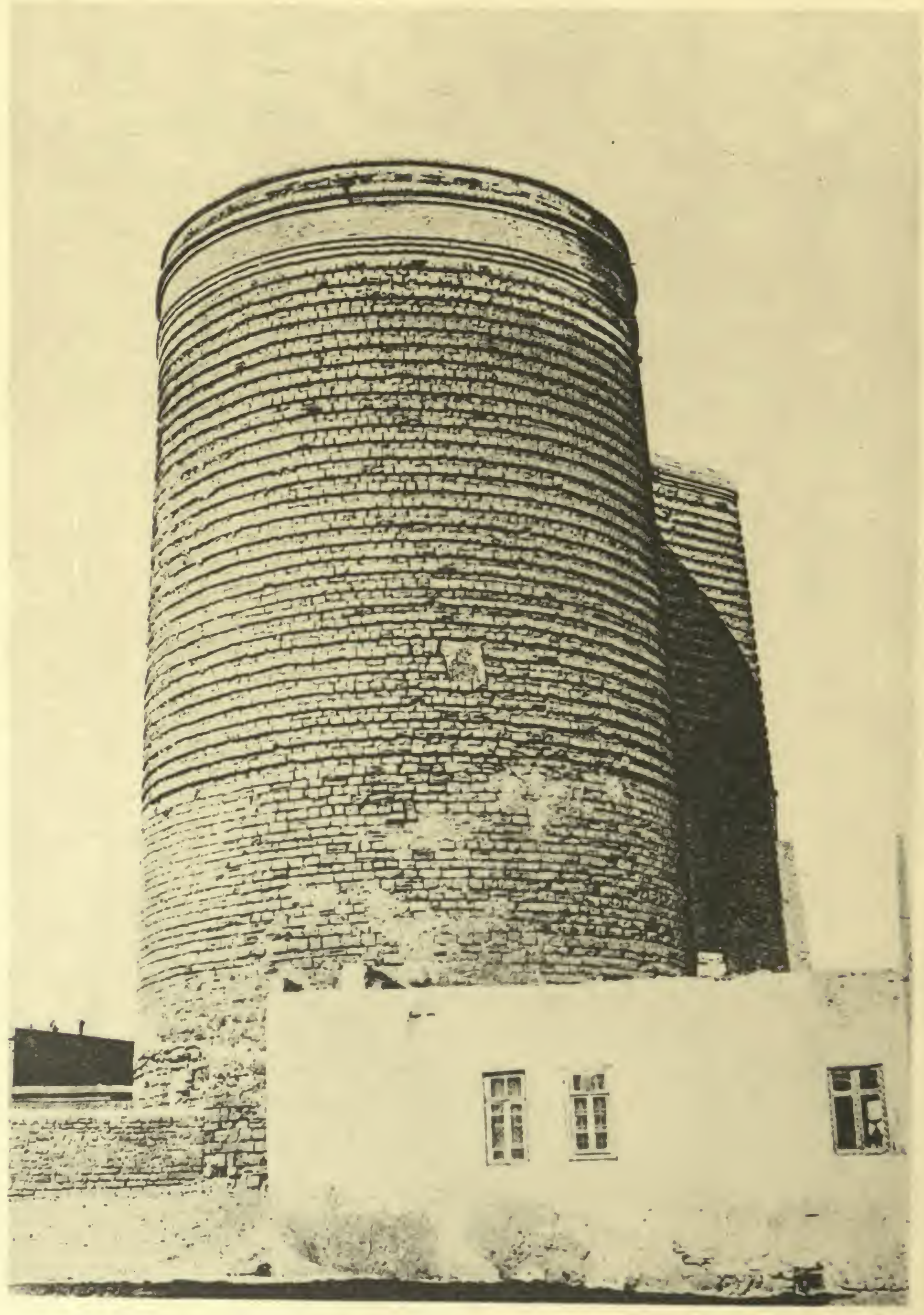

47. ОБРАБОТКА ВЕРХУШКИ МИНАРЕТА МЕЧЕТИ СЫНЫК-КАЛА

ТАБЛИЦА XXIII

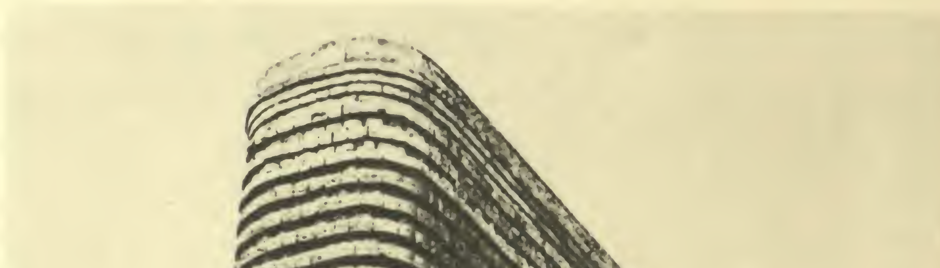
48. БАШНЯ В МАРДАКЯНАХ

50. ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ В БАКУ

49. БАШНЯ В МАРДАКЯНАХ

51. ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ В БАКУ